

Владикавказскія

ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОМОСТЬ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ)

XXI годъ
изданія.

1915 г. 1 Сентября

№ 17.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія и перемѣщенія.

Перемѣщенъ: священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви ст. Троицкой, Сергій Ключанскій, на священническое мѣсто къ церкви Ново-Благодарненскаго хутора, согласно прошенію 20 августа.

Определенъ: запрещенный въ священнослуженіи священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви ст. Горячеводской, Григорій Сычевъ на второе священническое мѣсто въ ст. Екатериноградскую, со снятіемъ запрещенія въ священнослуженіи, согласно прошенію 21 августа.

Уволены: діаконъ — псаломщикъ станицы Екатериноградской Іоаннъ Косьяненко — за штатъ, согласно прошенію, съ причисленіемъ его къ церкви ст. Прохладной — 14 августа.

Исправляющій должность псаломщика церкви станицы Александрійской Кизлярскаго Отдѣла Михаилъ Ваценко, отъ должности псаломщика, — 6-го сего августа.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: дочерямъ чиновника Еленѣ Михайловнѣ Сехиной и Татьянѣ Михайловнѣ Авериной за пожертваніе въ церковь ст. Старогладковской трехъяруснаго паникадила въ 280 р.

Къ свѣдѣнію о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами.

Къ предстоящему, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 5-8 марта с. г. № 1877, 30 сентября и 1 октября с. г. празднованію въ церковно-приходскихъ школахъ 900-лѣтія со времени кончины Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, рекомендуетъ о.о. завѣдующимъ церковно-приходскими школами для раздачи народу и учащимся изданное Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ „Житіе Св. Равноапостольнаго Князя Владимира“, И. И. Малышевскаго.

Цѣна брошюры 15 копеекъ, но для духовенства и учащихся Славянское Общество готово сдѣлать уступку 30% и, при выпискѣ на сумму не мѣнѣе 3-хъ рублей, — готово принять на свой счетъ и расходы по пересылкѣ книгъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ мѣстамъ:

- 1) При Казанскомъ соборѣ гор. Кизляра.
- 4) При церкви станицы Лысогорской.

5) При церкви станицы Прохладной.

6) При церкви селения Коктюбея.

ДІАКОНСКИМЪ:

1) При церкви станицы Троицкой.

ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

1) При церкви селения Коктюбея.

2) При церкви станицы Екатериноградской.

3) При церкви станицы Горячеводской.

4) При церкви станицы Лысогорской.

5) При Пантелеимоновской церкви гор. Кисловодска.

Сообщение.

Предсѣдателемъ Владикавказской Предсѣздной Комиссiи въ настоящее время состоитъ членъ Владикавказской Духовной Консисторiи священникъ Д. Кузнецовъ.

Н ю с ъ

Н о н ѣ к ѣ 3.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Указомъ Святойшаго Синода отъ 27 июня 1915-го года за № 8862-мъ на имя Петроградскаго Духовно-Цензурнаго Комитета акадествъ разрѣшена къ церковно-богослужебному употребленію.

Акаѳистъ

пресвятѣй Богородицѣ, въ честь Чудотворныя Ея иконы, нарицаемыя Моздокскія.

Вѣнчаеиъ 1.

Взбранной Воеводѣ, Владычицѣ нашей Богородицѣ, похвальная пѣнїя приносимъ Ти раби Твои, яко честнымъ образомъ Твоимъ милости источникъ стяжавшии. Ты же, Госпоже, яко благосердая Мати, буди неотступна милостию Твоею отъ насъ, да зовемъ Ти: радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

Икосъ 1.

Ангеловъ лица сопредсташа, небесная Царице, окрестъ святыя иконы Твоя, благодатию Тобою прославленныя; Тѣмъ же и мы, взирающе на икону Твою, въ божественныхъ храмѣхъ насъ осѣняющую, почитаемъ ю, преклоняемъ колѣна предъ величествомъ Твоимъ, Владычице, и умильно воспѣваемъ сїце:

радуйся, небесная Царице, Мати Господа небесе и земли,
радуйся, архангеловъ и ангеловъ Владычице,
радуйся, горнихъ силъ величаніе,
радуйся, челоѣческихъ ликост о яній похваленіе,
радуйся, праведныхъ душъ сладосте,
радуйся, живущихъ въ Бозѣ умиленіе;

радуйся, о насъ предъ Богомъ Предстательнице,
радуйся, божественныя благи Подательнице,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

Кондакъ 2.

Вмѣстилище святое силы Божія икону Твою, Богомати,
Тамара, царица Иверская, принесе людямъ Осетии. Прише-
ствіемъ убо образа сего Ты, пречистая Богородице, всели-
лася еси въ нихъ, яко благосердая Мати, ущедряючи бла-
гочестно почитающихъ Тя и воздвизаючи ихъ воспѣвати
Богу: аллилуія.

Икосъ 2.

Разумнѣ исповѣдуемъ дивное промышленіе Божіе о
странѣ нашей, ейже подобіе Иверскія иконы Богоматере,
благодатію прославленное, даровася. Тѣмже, благодаряще Тя,
Владычице, за милость Твою къ роду нашему, воспѣваемъ
сиче:

радуйся, щедроты Твоя на насъ изливающая,
радуйся, Твоею благостынею намъ благодѣющая,
радуйся, во всякой нуждѣ намъ помогающая,
радуйся, надежду насъ недостойныхъ не отвергающая,
радуйся, уповающихъ на Тя помощію не оставяющая,
радуйся, силою врачеванія икону Твою знаменующая,
радуйся, тою источники чудесь источающая,
радуйся, ею немощи наша исцѣляющая,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

Кондакъ 3.

Сила Вышняго осѣняше страну Осетинскую, егда икона
пречистыя Богоматере приде въ ню, пребываніемъ освя-
щаючи землю, къ созданію храмовъ святыхъ воздвизаючи,
да славится имя Трипостаснаго Бога, явленіемъ Твоимъ,
Владычице, и да воспѣвають Ему: аллилуія.

И ко съ 3

Имуши преиногоу милость къ Кавказу, пресвятая Владычице, устроила еси въ странѣ нашей иконы. Твоея благодатное утверждение. Охраняй убо область сію и всю державу Россійскую, да въ мирѣ и тишинѣ воспѣваемъ Ти сице: радуйся, Предстательнице къ Богу, миръ спасающая, радуйся, Хранительнице, державу Россійскую покрывающая, радуйся, скипетры благочестивыхъ царей утверждающая, радуйся, заступленіемъ Твоимъ насъ ограждающая, радуйся, земное житіе наше добрѣ устрояющая, радуйся, праведно движимый на насъ гнѣвъ Божій утляющая,

радуйся, Господа на милость къ намъ преклоняющая, радуйся, благодатию Сына Твоего насъ осѣняющая, радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

К он да къ 4.

Буря злостраданій и бѣдъ опустошаше страну Осетинскую, егда нечестивіи татары огнемъ и мечемъ по ней прождаху. Ищуще спасенія отъ нихъ, людіе Куртатинскія области отъ горъ подъ сѣнь державы Россійскія преселяхуся. Грядуще на новое мѣсто жительства, взяша съ собою икону Твою, Богомати, да и оное Тобою освятится. Ограждай убо, Владычице, Твоимъ покровомъ и наше жителство, да, осѣняеми Тобою, взываемъ къ Богу: аллилуія.

И ко съ 4.

Слышавъ пастырь паствы своя пришествіе къ Моздоку иконы Божія Матере, устрояетъ церковь, въ ней же поставляетъ святую икону и священники учреждаетъ, да, выну прославляюще Богоматерь, вопіють Ей:

радуйся, святыхъ храмовъ благодатию наполненіе, радуйся, домовъ нашихъ небесное благословеніе, радуйся, святыхъ обителей покровъ и защищеніе,

радуйся, всѣхъ вѣрныхъ приближище и утѣшеніе,
радуйся, спасительную вѣру въ странѣ нашей утвер-
ждающая,
радуйся, благочестіе въ земли нашей насаждающая,
радуйся, во благонравіи возрастати намъ помогающая,
радуйся, въ добрыхъ дѣлѣхъ преспѣвающихъ укрѣп-
ляющая,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

К о н д а к ъ 5.

Боготечная звѣзда явися икона Твоя, Богомати, страну
Кавказскую обтекаючи и сущихъ во тѣмъ невѣдѣніи свѣ-
томъ Боговѣдѣніи озаряючи, скорбящихъ радостію исполня-
ючи, ищущихъ помощи Твоея утѣшаючи, благодатию Сы-
на Твоего и Бога, Ему же благодарственнѣ волиемъ алли-
луія.

И к о с ъ 5.

Видѣвше людѣ града Моздока икону Твою, отъ мѣста
ихъ не двигшюся, со умиленіемъ уразумѣша, яко симъ
проявися великое Твое къ нимъ благоволеніе и тѣмъ по-
казуеши святую волю Твою. Благоволи убо, Пречистая, по-
казати и намъ милость Твою, да ею ущедряеми, со благо-
дареніемъ воспѣваемъ Ти хвалы сія:

радуйся, Матернею любовію насъ возлюбившая,
радуйся, иконою Твоею насъ сладцѣ утѣшающая,
радуйся, источникъ благодати тою открывающая,
радуйся, обиліе милости намъ изливающая,
радуйся, милосердія двери намъ отверзающая,
радуйся, усердная наша молитвы приѣмлющая,
радуйся, воздыханія сердечная послушающая,
радуйся, скорое утѣшеніе подати послѣшающая,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

К о н д а к ъ 6.

Проповѣдуетъ чудеса Твоя и милости область Кавказ-

ская, яко дивно оградила еси покровомъ Твоимъ чудотворную икону Твою отъ огненнаго запаленія, объявшаго церковь, въ ней-же святая икона пребываше. Трижды бо, церкви возгараемѣй, людіе икону Твою на горѣ близь церкви неврежденну обрѣтаху. Тѣмже и мы Тебѣ вопіемъ: о, пресвятая Владычице, призри, всемилостивымъ окомъ Твоимъ и на насъ, предстоящихъ предъ пречистымъ образомъ Твоимъ, и молитвами Твоими избави насъ отъ запаленія бѣдъ и отъ пламене огня вѣчнаго, да съ веселіемъ поемъ Богу: аллилуія.

И ко съ 6.

Возсіяти свѣту Боговѣдѣнія въ древней Осетіи изволяючи, рукою царицы Тамары святую икону Твою въ ню послала еси и по сихъ силою и чудесы тую прославила еси. И тако увѣрившеса о Твоемъ промышленіи, Пречистая, люди Твоя соблюдающемъ, благодарственнѣ прославляемъ Тя сице:

Кондакъ 4.

радуйся, икону Твою изъ пламене чудесно сохранившая,
радуйся, сію многими чудесы въ странѣ нашей прославившая,
радуйся, молящимся предъ иконою Твоею здравіе подавающая,
радуйся, уповающимъ на Тя спасеніе дарующая,
радуйся, отъ христіанскихъ родовъ убожаемая,
радуйся, прославляющихъ Тя прославляющая,
радуйся, благочестивыхъ чувства улаждающая,
радуйся, подвизающихся въ вѣрѣ благодатнѣ посѣщающая,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

Кондакъ 7.

Хотяще людіе Осетинстіи въ Кавказскую область преселитися, достигоша града Моздока, носяще чудотворную икону Твою, Богомати. Ношю отъ колесницы, въ ней-же свя-

тая икона пребываше, небесный свѣтъ возсія. И то слышавъ, епископъ Гаій со множествомъ народа исшедь, покланяшеся предъ нею до земли, яко Тебѣ Самѣй, пречистая Богородице, молебное пѣніе творя и взывая Богу: аллилуія.

И к о с ь 7.

Новое мѣсто пребыванія святыя иконы Твоя чудеснымъ знаменіемъ и откровеніемъ епископу Гаію увѣрила еси. Како убо изречемъ Твою къ намъ любовь, Богородице, и кто возглаголетъ силы Твоя, дарованныя иконѣ Твоей? Обаче, пріими пѣснь хвалы и благодаренія сичевую:

радуйся, во градѣ Моздокѣ чудотворною иконою пребывати благоволившая,
радуйся, и прочія грады и веси пренесеніемъ иконы заступленіемъ Твоимъ не оставляющая,
радуйся, ею на Тя надѣющихся возвеселяющая,
радуйся, иконою Твоею отъ всякаго зла насъ сохраняющая,
радуйся, тою аки облакомъ свѣтлымъ насъ покрывающая,
радуйся, любы къ намъ неизсякающая,
радуйся, милости Своя къ намъ умножающая,
радуйся, грѣхи наша благостію Твоею побѣждающая,
радуйся Милосердая, милости намъ иконою являющая.

К о н д а к ъ 8.

Странное чудо избранія Тобою, Владычице, новаго мѣста вселенія иконы Твоя удивляетъ умы. Не точію бо свѣтъ въ нощи облиста мѣсто стоянія колесницы съ иконою Твоею, но и наутріе, егда людіе, воздвигшеся далечайше идти, волны своя въ колесницу впрягоша, ти не могоша повлещи ю, аще и много біеми бяху. И слышавше окрестъ живущіи о таковѣмъ знаменіи на мѣстѣ пребыванія Твоего, стекошася во множество, покланяющеся иконѣ Твоей и воспѣвающе Богу: аллилуія.

И к о с ь 8.

Вси преесслаеніи людіе славятъ имя Твое, Богородице

честнымъ бо предстательствомъ Твоимъ чудесную помощь намъ являеши. Дивна суть дѣла Твоя, и дивна пресвятая икона Твоя, предъ неюже припадае, съ вѣрою и упованіемъ глаголемъ Ти сице:

радуйся, Заступнице роду христіанскому, отъ Бога дарованная,

радуйся, предъ Господемъ о насъ ходатайствующая,

радуйся, молитвы о насъ Тому простирающая,

радуйся, прошенія вѣрныхъ къ Сыну Своему и Богу приносящая,

радуйся, престолу благодати Его матерски о насъ предстоящая,

радуйся, благодать смиренія и терпѣнія намъ подающая,

радуйся, Божіе къ намъ грѣшнымъ благоволеніе,

радуйся, насъ недостойныхъ предъ Богомъ дерзновеніе,

радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

радуися, икону.

Кондакъ 9.

Всякое естество ангельское, видя Тя, Богородительнице, у престола Сына Твоего предстоящую и за христіанъ молящуюся, восхваляетъ Тя. Людіе же града Моздока, пріявше святую икону Твою, аки нѣкое небесное сокровище, прославляютъ Всевышняго Господа, чудотворную силу ей даровавшаго, и воспѣваютъ Ему: аллилуія.

Икосъ 9.

Витійство челоуѣческое не возможесть по достоянію благохвалити Тя, пресвятая Богородице, и воспѣвати чудеса Твоя, отъ иконы являемая. Обаче, благая сущи, пріими отъ насъ за премногую любовь къ намъ и милость хвалебное пѣніе сіе:

радуйся, вѣрующихъ благая Заступнице,

радуйся, призывающихъ Тя непостыдное упованіе,

радуйся, благочестивыхъ всевеселящее радованіе,

радуйся, труждающихся помощь и укрѣпление,
радуйся, обидимыхъ скорое заступленіе,
радуйся, гонимыхъ покровъ и защищеніе,
радуйся, изнемогающихъ крѣпость и утверждение,
радуйся, болящихъ благонадежное посѣщеніе,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

К он да к ъ 10.

Спасти хотяши многи люди отъ бѣдъ и скорбей, источаеши, Богомати, неоскудный источникъ милости отъ Твоея иконы роду нашему, тою, аки Тебѣ Самѣй сушей, грады и веси области нашея обтекаючи и въ нихъ чтущимъ Тя полезное прошеніе исполняючи. Тѣмже, прославляюще Бога, дающая намъ благодать таковую, вопіемъ Ему: аллилуія.

И ко с ъ 10.

Стѣна еси вѣрнымъ, Богородице Дѣво, и заступленіе всѣмъ къ Тебѣ прибѣгающимъ, ибо небесе и земли Творецъ, на руку Твою носитися благоволивый, приѣмлетъ Тя, о людехъ молебнѣ руцѣ простирающую. Буди убо стѣна и покровъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и намъ, ко пречестнѣй иконѣ Твоей съ вѣрою припадающимъ и во-
пьющимъ Тебѣ:

радуйся, отъ обстояній и бѣдъ насъ сохраняющая,
радуйся, отъ потопленія скорбей насъ изимающая,
радуйся, искушенія душевредная далече отгоняющая,
радуйся, вражды на благосердіе прелагающая,
радуйся, на милосердіе насъ подвизающая,
радуйся, лубити другъ друга наставляющая,
радуйся, во непорочнѣмъ житіи вѣрныхъ укрѣпляющая,
радуйся, присноблаженная, блажество и намъ уготовля-
ющая,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

Кондакъ II.

Пѣніе всякое побѣждается, спростретися тѣщаеся къ явленіемъ благодати, присно бываемымъ отъ святыхъ и чудотворныхъ иконы Твоея, Богородице. Якоже бо скорая Помощница, недуги исцѣляеши, отъ бѣдъ избавляеши на всякомъ мѣствъ съ вѣрою Тя призывающихъ и вопіющихъ Богу: аллилуія.

Икосъ II.

Свѣтопріемную свѣцу зримъ святую икону Твою, Богомати, во области Кавказствѣй благодатію Твоею возженную, всю страну просвѣщающую и многихъ къ свѣту Своему на спасеніе душъ и тѣлесъ привлекающую. Тѣмже вопіемъ Ти сице:

радуйся, Бога съ человекѣки соединяющая,
радуйся, насъ земнородныхъ къ Богу приближающая,
радуйся, о кающихся передъ Богомъ предстательствующая,
радуйся, призывающихъ Тя сохраняющая и спасающая,
радуйся, падшихъ Твоею благодію возстающая,
радуйся, отчаяннымъ надежду возвращающая,
радуйся, скорбми грѣхи наша очищающая,
радуйся, печали наша благодатію своею утѣляющая,
радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая.

Кондакъ II.

Благодатію Твоею, пресвятая Богородице, якоже древле, и нынѣ притекающія къ цѣльбоноснѣй иконѣ Твоей не оставляеши, призывающимъ Тя благопоспѣшнѣ вспомоеще-ствуеши, въ печалѣхъ бѣдствующихъ помогаеши. И мы убо Твоимъ заступленіемъ спасаеми, благодарными усты поемъ Богу: аллилуія.

Икосъ II.

Поюще чудеса Твоя и милости, роду нашѣму явленныя умильно припадаемъ къ пречистому образу Твоему, Влады-

чице, и благоговѣнно лобызающе той, молимъ Тя: настави насъ на путь спасенія, буди Помощница и Заступница намъ, вопіющимъ Тебѣ:

радуйся, вѣрныхъ утверженіе и защищеніе,

радуйся, недужныхъ и немощныхъ исцѣленіе,

радуйся, вдовъ и сиротъ покровъ и соблюденіе,

радуйся, въ нуждахъ сухихъ вспоможеніе,

радуйся, лишенія терпящихъ довольствомъ исполненіе,

радуйся, скорбныхъ матерей утѣленіе,

радуйся, сиротствующихъ чадъ невидимое охраненіе,

радуйся, прибѣгающихъ къ Тебѣ скорое посѣщеніе,

радуйся, Милосердая, милости намъ иконою являющая,

Кондакъ 13.

О, всеблагая и всемилосердая Мати, пречистая Госпоже Богородице, приими моленіе сіе, нынѣ Тебѣ приносимое, отъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, ко образу Твоему, аки къ Тебѣ Самѣй, припадающихъ. призри милостивно на вѣру и упованіе наше, избави насъ отъ бѣдъ и скорбей, подаждь намъ руку помощи въ жизни сей и будущя изми муки, да, спасаеми Тобою, выну вопіемъ аллилуя.

Молитва

ко Пресвятѣй Богородицѣ.

О, всемилостивая Госпоже, Дѣво Богородице, услыши насъ, молящихся Тебѣ, и яви намъ скорую милость Твою, моли Сына Твоего избавитися намъ отъ всякаго зла и сохрани люди, благочестно прибѣгающія и призывающія имя Твое святое, отъ всякія напасти. Всѣхъ насъ сохраняющи подъ кровомъ благодати Твоея, ризою Твоею честною защити. Призри на всѣхъ насъ призрѣніемъ милостиваго Твоего заступленія и милитвою Твоею сподоби насъ со Христомъ жити и радости ангельскія въ небесныхъ селеніихъ

наслаждатися. Ты бо еси, Госпоже, слава небесныхъ и упо-
ваніе земныхъ. Ты наша Надежда и Заступница всѣхъ,
притекающихъ къ Тебѣ и Твоя святая помощи просящихъ.
Тѣмже всечестный образъ Твой и рукою Твоею держамаго
Вседержителя видяще на иконѣ, радуемся грѣшніи, со уми-
леніемъ припадаемъ и любовію сей цѣлуемъ. чающе, Го-
споже, Твоими богопріятными молитвами, въ мирѣ и бла-
гочестіи земный путь прейти и небесныя безконечныя жизни
достигнути и Трисіянному Богу со всѣми, угодившими Ему,
покланятися во вѣки вѣковъ. Аминь.

Е. А.

Слугайная бесѣда.

Въ одинъ изъ праздничныхъ дней, проходя черезъ
„маленькій базаръ“ въ ст. Ессентукской, гдѣ по обыкновенію,
всегда бываетъ много народа, т. к. здѣсь нанимаютъ при-
шлыхъ людей на работу, я замѣтилъ группу людей, ожи-
вленно спорившихъ. Нѣкоторые изъ нихъ съ газетами.
Очевидно, съ чтенія газеты и зашелъ споръ. Въ споръ при-
нималъ участіе и грекъ, противъ пекарни котораго и было соб-
раніе. Обращая вниманіе стоявшихъ на то, какой многостра-
дальный народъ греки, онъ говорилъ: „со временъ апостоль-
скихъ греки терпѣли гоненія отъ язычниковъ, съ давнихъ
временъ до сего времени то же терпятъ и отъ безбожныхъ
турокъ и, несмотря на все, они крѣпко стоятъ за вѣру
Христову, не какъ вы русскіе, добавилъ онъ; у васъ сколько,
напримѣръ, человекъ здѣсь стоитъ, столько и вѣръ“. И
дѣйствительно, тутъ были и православные, и хлысты, —
приверженцы Новаго Израила, баптисты, толстовцы, а боль-
шинство безпоповцевъ и поповцевъ старообрядцевъ. Ста-
рообрядцы, какъ оказалось, возражали греку: „знаемъ, что
въ первыя времена христіанства греки, дѣйствительно были

хорошими христіанами, однако, они же изобрѣли и всѣ ереси, а за то и наказываетъ ихъ Богъ. Теперь, какъ намъ извѣстно, едва ли можно назвать грековъ христіанами; мы сами видѣли, — они на примѣръ, придя въ свою церковь, не снимаютъ даже фески и, при большемъ приходѣ ихъ, насчитаемъ въ церкви въ большой праздникъ 5—6 чело- вѣкъ. По дѣламъ вамъ и мука! Впрочемъ, теперь вы и страдаете то не за вѣру? „Интересно знать, гдѣ это ты производилъ свои наблюденія надъ греками?“ — спросилъ грекъ старообрядца. — Да у васъ въ Греціи, да въ Болгаріи; бывалъ даже и въ Иерусалимѣ, а порядка и смиренія хри- стіанскаго между вашими нигдѣ не видѣлъ. Видимо, что Церковь Христова не у васъ, а у насъ, старообрядецвъ! Насъ вотъ, дѣйствительно гнали отъ лѣтъ патріарха Никона до сего времени, такъ что сокрушили и священство у насъ! Другой старообрядецъ замѣтилъ: „Ну вотъ еще хватилъ, — священство у насъ есть, его никто искоренить не можетъ; безъ священства не можетъ быть и Церкви. Правда, вы безпоповцы, у васъ нѣтъ священства, нѣтъ, конечно и Церкви“. Я заинтересовался этимъ разговоромъ, прислуши- вался, не рѣшаясь пока принимать участія въ бесѣдѣ. Однако, одинъ изъ старообрядцевъ бѣглопоповцевъ замѣ- тилъ меня и попросилъ высказаться по поводу настоящаго разговора. Я не отказался отъ предложенія; мнѣ представ- лялся случай, не задѣвая въ частности никого, ни старо- обрядцевъ бѣглопоповцевъ, австрійцевъ ни поморцевъ, ни хлыстовъ — новоизраильтянъ и баптистовъ, поговорить о томъ, что волновало ихъ въ настоящее время, въ настоящей ихъ бесѣдѣ.

Скажу, словами апостола Павла, началъ я: „Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ ра- зумные, дорожа временемъ, потому что дни лукавы“. Сколь- ко непризванныхъ, никѣмъ не посланныхъ и ни отъ кого не уполномоченныхъ ложныхъ учителей является въ наши

дни! Пребывая сами во лжи, во тѣмъ невѣдѣніи и неразумѣніи, они всѣ усилія прилагаютъ къ тому, чтобы сбивать съ истиннаго и спасительнаго пути братьевъ нашихъ и сыновъ Церкви православной. Къ горькому сожалѣнію находятъ такіе немощные, легковѣрные и простодушные, которые соблазняются, слушаютъ и вѣрятъ ложнымъ учителямъ; отпадаютъ отъ истинной церкви и идутъ за ними. Единая, святая, соборная и апостольская церковь всѣхъ неразумныхъ, которые отдѣляются отъ нея, всегда называла и называетъ еретиками и раскольниками.

Одинъ изъ присутствующихъ, обрящаясь ко мнѣ, спросилъ: что значитъ слово ересь и расколъ? Мы его употребляемъ часто въ разговорахъ о вѣрѣ, всегда какъ ругательное, но подлиннаго значенія его не знаемъ; не сочтите за трудъ разъяснить.

Ересь, значитъ, неправильное, ложное ученіе объ истинахъ христіанскихъ, сказалъ я; — о тѣхъ истинахъ, которыя открылъ намъ Христосъ и которыя проповѣдывали міру Его первые ученики, апостолы; отсюда: еретики — тѣ люди, — которые сами придумали свое новое, противное преданіямъ и ученію церкви ложное ученіе, а также еретики и тѣ, которые принимаютъ и слѣдуютъ этому ложному ученію. Раскольники же тѣ люди, которые въ главныхъ истинахъ христіанскихъ, въ догматахъ не погрѣшаютъ, — учатъ и вѣруютъ почти согласно съ ученіемъ церкви, но по своему своеволю, невѣжеству и упорству отдѣляются отъ церкви изъ за обрядовъ, считая признаваемые ими истинными, непреложными и имѣющими основаніе въ преданіи церкви. Слово: „расколъ, раскольники“ происходитъ отъ слова расколотъ, отдѣлится и имѣетъ такой смыслъ: Церковь Христова изображается подъ видомъ вѣтвистаго дерева жизни, а всѣ вѣрные сыны ея суть вѣтви; всякая вѣточка до тѣхъ поръ жива, пока соединяется съ живымъ деревомъ, а если какая вѣтвь расколется, отдѣлится и отпа-

деть отъ живого дерева, сама теряетъ жизнь и высыхаетъ. Подобно этому и всякій върующій православный христіанинъ, какъ сынъ созданной Господомъ Церкви, до тѣхъ поръ имѣетъ въ себѣ залогъ вѣчной жизни и спасенія, пока состоитъ въ единеніи съ Церковью. Если же по своему своеволю и упорству отдѣлится отъ Церкви, то подобно отколовшейся вѣтви, иссыхаетъ и погибаетъ для жизни вѣчной. Это ученіе Церкви основывается на слѣдующихъ словахъ Христа Спасителя: „Я есть лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете творить ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извержется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и горятъ“ (Іоан. XV, 5).

Одинъ изъ старообрядцевъ спросилъ меня: „какъ можно опознать еретика? Это дѣло мудреное; укажитъ способъ къ тому, если можете?“

Въ уважаемой вами книгѣ, „Большой Катихизисъ“, сказалъ я старообрядцу, дается такое наставленіе: „дѣль ради сихъ познавати еретики: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше сзятія апостольскія церкви; аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства и учатъ не тако: аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, его же отцы наши не предаша намъ... Плодъ же житія ихъ и нрава: отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ соборныхъ апостольскія церкви, преніе (споры) между ими, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ: по всему писанію сему познавати еретики¹⁾“.

Да, переживаемъ, дѣйствительно, опасное время сказалъ старообрядецъ; скоро ничему не будешь удивляться. У насъ, сказалъ онъ, немного помолчавъ, одинъ старикъ Е. кр. прихожанинъ Николаевской церкви, руководитъ собраніями въ разныхъ мѣстахъ станицы, на нихъ собираются и наши

1) Большой Катихизисъ, листъ 21

старообрядцы и ваши православные; на кого К. возложить руки, на того будто бы сходить Духъ Святый. У нихъ во время собранія творится что то невообразимое; при самомъ, повидимому, молитвенномъ настроеніи, во время пѣнія срываются вдругъ съ мѣста, бѣгаютъ взапуски и начинаютъ безъ причины неистово смѣяться. Я случайно былъ въ этомъ собраніи, на меня напалъ какой то страхъ; я взялъ шапку и незамѣтно скрылся“.

— Не удивляйтесь этому, сказалъ я, ложные учителя, еретики и раскольники, не только въ наши дни есть и появились, они были и при апостолахъ, они были всегда съ тѣхъ поръ какъ Церковь Христова получила свое начало. Только въ одно время появлялись одни еретики и раскольники, а въ другое другіе. Вотъ, напримѣръ, послушайте, какое наставленіе даетъ св. апостоль Іоаннъ върующимъ относительно лжеучителей своего времени: „возлюбленіи, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ: отъ Бога ли они; потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ (1 Іоан. IV, 1). Христосъ, Его ученики и апостолы и всѣ святыя невидимо всегда пребываютъ съ нами въ Церкви, и теперь они невидимо среди насъ. Но если бы и видимо здѣсь явился св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, то, обратившись къ намъ, сказалъ бы: „возлюбленіи! и вы не всякому духу, не всякому слуху и не всякому новому ученію вѣрьте, а испытывайте, изслѣдуйте и провѣряйте, отъ Бога ли они, потому что и въ ваше время, какъ и въ наше, появилось въ мірѣ много лжеучителей и лжепророковъ“.

Св. апостоль Павелъ объ этомъ же говоритъ: „умоляю васъ, братіе, остерегайтесь производимыхъ раздѣленіе и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились и уклоняйтесь отъ нихъ“ (Рим. XVI, 17).

Въ другомъ мѣстѣ онъ еще говоритъ: „Итакъ, братіе, стойте и держите преданія, которымъ вы научились или

словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Сол. II 15). Последними словами апостоль Павелъ такъ говоритъ намъ: и вы, братья, стойте и держите преданія, которымъ васъ учитъ Церковь: ибо мы — первые ученики и апостолы Христа, не книгами и писаніями только учили и проповѣдывали, но больше словомъ и преданіемъ, какъ и свои писанія мы передали Церкви, которая, руководимая Духомъ Святымъ, на насъ сошедшимъ, хранить все отъ насъ полученное въ неповрежденности и чистотѣ и по наслѣдству отъ насъ передаетъ вамъ. Итакъ, и вы твердо стойте и держите преданія, которымъ учитъ васъ церковь.

Одинъ изъ стоящихъ тутъ, ревностный по вѣрѣ человѣкъ, сказалъ: мы доказываемъ нашимъ мракобѣсамъ, что у нихъ не можетъ проявляться истиннаго пророчества потому, что, какъ намъ извѣстно, они люди ничѣмъ не выделяющіеся отъ насъ по жизни, такъ же, какъ и мы, погрязли въ житейскихъ дѣлахъ и преслѣдуютъ личные выгоды очень аккурратно; свои права во всемъ и на все защищаютъ ревниво. А они въ доказательство того, что и глубоко погрязшіе люди въ житейскіе дѣла, но вѣрующіе могутъ проявлять въ минуты вдохновенія истинное пророчество, указываютъ на случай, бывшій съ Сауломъ послѣ того, какъ онъ былъ отверженъ священникомъ Самуиломъ.

Этотъ случай не можетъ служить основаніемъ для ихъ самовольныхъ лжепророческихъ сеансовъ, сказалъ я; и вотъ именно почему: за неисполненіе воли Божьей Саулъ былъ отверженъ Богомъ; чтобы онъ не былъ царемъ надъ Израилемъ¹⁾, Господь послалъ Самуила въ Виелеемъ къ Іессею помазать его сына Давида въ цари, на что Самуиль сказалъ Господу: „какъ я пойду? Саулъ услышитъ и убьетъ меня“. Господь указалъ Самуилу способъ избѣжать подозрѣнія Саула и Давидъ былъ помазанъ. Послѣ этого

1) Царствъ глв. 16.

Духъ Господень отступилъ отъ Саула и возмушалъ его злой духъ. По совѣту своихъ приближенныхъ Саулъ пригласилъ Давида, какъ искуснаго въ музыкальной игрѣ, во время которой Саулъ чувствовалъ себя спокойнѣй. Изъ дальнѣйшаго образа дѣйствій, совершаемыхъ всегда удачно Давидомъ по порученію Саула, онъ убѣдился, что Господь, отступившій отъ него, находится съ Давидомъ. Саулъ могъ подозрѣвать, что на мѣсто его именно предназначенъ быть царемъ Давидъ, почему и рѣшилъ убить его¹⁾. Давидъ убѣжалъ къ Самуилу въ Раму и рассказалъ ему все, что дѣлалъ съ нимъ Саулъ. И пошелъ онъ съ Самуиломъ въ Наваѳу. Саулу донесли объ этомъ. Онъ, пославъ слугъ своихъ, приказалъ имъ взять Давида. Богъ, желая избавить отъ напрасной смерти Давида, изливаетъ на это время пророческій даръ на посланныхъ Сауломъ. Слуги, подчиняясь дару, пророчествуютъ. Саулъ посылаетъ другихъ слугъ и съ ними случилось то же, и они, какъ и первые не возвратились къ Саулу. Разгнѣвавшись, Саулъ самъ пошелъ въ Раму. Возможно, что онъ рѣшилъ убить и Самуила. Пришедши къ большому источнику въ Сефѣ, Саулъ спросилъ: „гдѣ Самуиль и Давидъ?“ Ему сказали, что въ Наваѳѣ, въ Рамѣ. Когда онъ шелъ туда, на него сошелъ Духъ Божій и пророчествовалъ Саулъ, пока не пришелъ въ Наваѳу. И снялъ онъ одежду свою и пророчествовалъ предъ Самуиломъ весь день тотъ и всю ночь ту лежалъ неодѣтый. — Изъ этого события видно, что это было не обычное промыслительное дѣйствие Божіе, но чтобы удержать Саула отъ совершения убійства и вразумить его этимъ излияніемъ дара и на будущее время. Какъ видно изъ послѣдующей жизни Саула, онъ не вразумился этимъ событіемъ, посему и самое это событіе послужило ему въ вѣчную насмѣшку: „неужели и Саулъ во пророкахъ?“ Промыслительная сила Божія проявля-

¹⁾ Царст. глв. 19.

лась и чрезъ ослицу Валаама. Такъ неужели же здѣшніе мракобѣсы и изувѣры, какъ вы ихъ называете, будутъ вводить въ свои собранія и ословъ, ревъ будутъ называть пророческими выкриками и пожалуй подтвердятъ это ссылкой на Библию.

Я даю вамъ, братіе, такой совѣтъ по отношенію къ такимъ людямъ, которые приписываютъ себѣ даръ пророчества: пойдите къ нимъ въ собраніе и когда вы взойдете и будете всѣми ими обличаемы, всѣми судимы, какъ говоритъ апостоль Павелъ и, такимъ образомъ, тайны сердца вашего обнаружатся²). Они сами скажутъ вамъ, что каждому изъ нихъ не вѣдомо то, что вѣщаетъ или изрыгаетъ его со съдѣ по скамейкѣ.

Наше собесѣдованіе незамѣтно затянулось. Наступилъ вечеръ; уже время было прекратить разговоръ и разойтись.

Единоувѣрческій свящ. **Іаковъ Матвѣевъ.**

Краткій историко-критическій очеркъ цѣрковнаго пѣнія въ Русской Православной Цѣркви съ конца XVIII в. по настоящее время.

Наша историческая литература, даже специально научная, въ области духовной музыки Православной русской церкви слишкомъ бѣдна. Какъ ни странно, но первыми пионерами въ изслѣдованіи русскаго цѣрковнаго пѣнія, особенно древняго, "цифернаго" и "крюковаго" письма, явились иностранцы. Мейбомій въ XVII в., Гербертъ въ XVIII в., Куссмакеръ, Гевартъ, Вестфаль, Риозль, Бюрго-Дюкудрэ въ XIX и, наконецъ, Флейшеръ и Тибо въ XX в. — вотъ имена лицъ, положившихъ первые кирпичи въ эту область изслѣдованія; русскіе-же изслѣдователи старины, можно сказать, доселѣ безмолствуютъ, обходясь ученымъ богатемъ ино-

²) Корин. 14, 24.

странцевъ, между тѣми какъ чувствуется настоящая нужда въ самостоятельномъ изученіи и освѣщеніи этого предмета въ интересахъ русской церковной музыки и изъ науки. Правда, кое-что сдѣлано и нашими учеными, — Ундольскій, Сахаровъ, Одоевскій, особенно прот. Разумовскій, прот. Металловъ и Смоленскій — много раскрыли такого, куда еще не проникалъ пытливыи глаза иностранца, однако же въ нашихъ книгохранилищахъ и библіотекахъ лежатъ еще слишкомъ много матеріала изъ этой области совершенно не разработаннаго и неизслѣдованнаго.

Если не въ худшемъ, то нисколько не въ лучшемъ положеніи находится и другой вопросъ изъ этой области, а именно, вопросъ историко-критическій. За исключеніемъ тощихъ учебниковъ по нашей духовной музыкѣ, случайныхъ критическихъ замѣтокъ на страницахъ періодической печати въ отдѣлѣ „музыки и пѣнія“, въ нашей литературѣ нѣтъ почти ничего цѣлаго, что бы давало намъ надлежащій критерій для оцѣнки того или иного духовно-музыкальнаго произведенія. Въ то время, когда относительно свѣтской музыки и у насъ въ Россіи выработаны извѣстные опредѣленные принципы, которые даютъ возможность сразу же дать надлежащую оцѣнку тому или иному музыкальному произведенію, въ то время какъ въ свѣтской музыкѣ рѣзко обрисованы школы реализма, идеализма, символизма и национализма, и когда эти названія являются достояніемъ не только специально научно музыкальнаго міра, но стали понятными и общеизвѣстными и широкимъ кругамъ общества, — духовная музыка, еще до сихъ поръ въ этомъ отношеніи находится почти въ первобытномъ состояніи. За исключеніемъ специалистовъ историковъ и судя по популярнѣйшимъ духовно-музыкальнымъ произведеніямъ, *немногихъ* лишь духовныхъ современныхъ композиторовъ, большинство нашей интеллигентной публики судить о томъ или иномъ духовномъ музыкальномъ произведеніи съ точки зрѣнія благозвуч-

чія музыкальнихъ сочетаній. Намъ думается, что не требуется особыхъ поясненій для доказательства того, насколько подобный критерій оцѣнки муз. произведеній слабъ и не выдерживаетъ никакой критики. Азбучная аксіома, что чувство пріятнаго и непріятнаго слишкомъ субъективно и относительно, и потому исходнымъ пунктомъ для объективной оцѣнки ни въ коемъ случаѣ быть не можетъ.

Недавно на страницахъ „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ появилась статья извѣстнаго мѣстнаго миссіонера о. Николая Розанова, въ которой авторъ съ прискорбіемъ отмѣчаетъ фактъ печальнаго положенія духовнаго пѣнія въ нашихъ православныхъ церквахъ, указывая отчасти и причины этого грустнаго явленія.

Вполнѣ соглашаясь съ о. Розановымъ, мы, съ своей стороны, тоже позволяемъ себѣ замѣтить, что причиной слабой постановки церковнаго пѣнія является, прежде всего, недостатокъ надлежащихъ регентовъ, не только обладающихъ необходимой теоретической и практической подготовкой, но, что весьма важно, понимающихъ задачи музыки вообще и церковной въ особенности. Большимъ препятствіемъ является и то обстоятельство, что регентъ часто не имѣетъ опредѣленныхъ принциповъ того, какое муз. произведеніе дѣйствительно можно признать хорошимъ, и въ силу какихъ основаній.

Намъ думается, что небольшіе популярныя историко-критическаго характера очерки на страницахъ духовныхъ печатныхъ органовъ по этому вопросу оказали-бы большую услугу, особенно тѣмъ регентамъ, которымъ, несмотря на искреннее желаніе, вѣдѣствіе тѣхъ или иныхъ причинъ, не представилось возможности познакомиться съ научной критической литературой въ этой области.

Идя на встрѣчу этой давно назрѣвшей потребности, мы рѣшаемся подѣлиться съ своими коллегами по искусству нашими весьма скромными, но сильными соображеніями, пе-

большими изслѣдованіями и выводами по вопросу о духовной музыкѣ въ Православной церкви, базируясь по преимуществу на тѣхъ небольшихъ данныхъ, которыя представляютъ нашему распоряженію современная научная литература.

Нѣтъ основаній, конечно, слишкомъ удаляться въ лебрисѣдой старины, т. к. изслѣдованія древнѣйшаго періода нашей духовной музыки мало имѣютъ непосредственнаго практическаго значенія для современнаго церковнаго регента. Мы имѣемъ въ виду, такъ называемое, „партесное пѣніе“, которое ведетъ свое начало въ Россіи со второй половины XVIII в. Въ силу этого очеркъ нашъ начнемъ именно съ этого періода.

Какъ извѣстно, вліяніе Запада, ворвавшееся къ намъ бурной волной при Петрѣ Великомъ и потомъ разлившееся при Екатеринѣ II, не миновало и нашей духовной музыки. До того времени у насъ, такъ называемаго, „партеснаго пѣнія“ не существовало. Пользовались по преимуществу общими ходами греческаго и древне русскихъ напѣвовъ безъ особой музыкальной гармонизаціи. Только лишь съ времени Екатерины II къ намъ проникла итальянская духовная музыка, царившая въ придворныхъ сферахъ около пятидесяти лѣтъ. Необходимо однако замѣтить, что, несмотря на то обстоятельство, что русское общество находилось въ то время подъ вліяніемъ крайняго увлеченія западничествомъ, забывая все свое родное и чуждаясь даже, въ значительной степени, своего роднаго языка, древнерусская духовная музыка была охраняема ревнителями православія въ полной неприкосновенности и только лишь въ придворныхъ кругахъ на некоторое время какъ бы замерла, но съ тѣмъ, чтобы снова возродиться, но еще съ большей силой и настойчивостью.

Итальянское вліяніе стало проникать къ намъ очень рано; слѣды его, въ области свѣтской музыки, мы можемъ

подмѣтитъ уже въ XIII в.; болѣе сильной струей оно стало проникать въ XVIII вѣкъ. Императрица Анна Іоанновна, для полноты блеска своего двора, въ 1735 году пригласила, въ качествѣ придворнаго капелльмейстера, съ цѣлой оперной труппой, извѣстнаго итальянскаго композитора Арайя, который, въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ, руководилъ придворной музыкой и пѣніемъ. Въ 1764 году въ Петроградѣ придворнымъ капелльмейстеромъ былъ приглашенъ, извѣстный намъ, Галуппи. Этотъ композиторъ, кромѣ непосредственныхъ занятій оперной музыкой, часть своего досуга посвящалъ духовной музыкѣ. Онъ первый сталъ писать концерты на славянскій текстъ въ итальянскомъ стилѣ для придворной капеллы. Въ 1784 году его смѣнилъ Сарти. Самымъ выдающимся его духовнымъ муз. произведеніемъ считаютъ „Тебѣ Бога хвалимъ“. Это духовно-музыкальное произведеніе впервые было исполнено въ присутствіи Потемкина близъ Яссъ хоромъ изъ 300 человекъ, съ сопровожденіемъ огромнаго оркестра музыки, при колокольномъ звонѣ и пущечныхъ выстрѣлахъ.

Какъ Галуппи, такъ и Сарти явились у насъ насадителями итальянскаго аріознаго стilia, итальянской школы. Но говоря объ итальянской школѣ, намъ необходимо, прежде всего, точно опредѣлить: 1) почему эта музыка получила такое названіе, 2) опредѣлить ея характерныя, особенности 3) указать главныхъ представителей этой школы среди русскихъ духовныхъ композиторовъ, и 4) отмѣтить то значеніе, какое сыграли итальянскія школы въ исторіи развитія нашей національной дух. музыки. Школа эта называется итальянскою по слѣдующимъ основаніямъ: а) духовно-музыкальныя произведенія въ формѣ концертовъ въ то время писались по преимуществу итальянскими композиторами, какъ Галуппи, Сарти, которые первые ввели ихъ и распространили въ Россіи, в) наши учителя этой школы были почти исключительно итальянцы, е) эти учителя—итальянцы принесли и

мелодіи чисто національныя итальянскія, б) наконецъ, приемы аріознаго пѣнія особенно царили въ то время въ Италіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. В. Стефановскій.

Правда жизни.

Живя на свѣтѣ, мы не знаемъ:

Куда идемъ, чего желаемъ...

Вертясь средь вѣчной суеты,

О Богѣ забываемъ мы!

Ею завѣты мы забыли:

Не для сѣдя чтобъ только жили,

Чтобъ каждыя грошемъ и кускомъ

Дѣлились съ братомъ — бѣднякомъ.

А мы живемъ лишь для страстей,

Забывши встѣхъ бѣдныхъ людей:

Нужны пиры намъ: развлеченье

Да пошленькой любви служенье.

Господь съ небесъ сходилъ для насъ:

Отъ адскихъ узъ крестомъ насъ спасъ,

Чтобъ мы Ему только служили,

Чтобъ нищихъ — братьевъ не забыли...

Для насъ Онъ Человѣкомъ сталъ

И на крестъ Себя распялъ,

Для насъ и умеръ, и воскресъ,

Чтобы открыть намъ рай небесъ...

А мы къ Нему неблагодарны:

Жестоки, мстительны, коварны;

*Себя лишь только любимъ мы,
Намъ муки ближнихъ не нужны.
Куда-жъ за это мы поидемъ?
Ужъ въ рай никакъ не попадемъ!
За то, что здѣсь живемъ безопасно,
Въ аду страдать мы будемъ вечно.*

Русскіе славянофилы 40—60 г. г.

(Окончаніе*).

Исходы пунктовъ славянофильства, по мысли Побѣдоносцева ¹⁾, былъ протестъ противъ государственнаго и общественнаго состоянія дореформенной Россіи, противъ формализма и высокомерія официального міра чиновничества къ живымъ потребностямъ тогдашняго общества, противъ самодовольнаго невѣжества, косности въ странѣ управленія, въ направленіи законодательства, съ другой стороны— протестъ противъ крайняго подражанія западу. „Наше общество“, говорилъ Хомяковъ своему другу Кошелеву, „обезьяна въ рабскомъ преклоненіи передъ западомъ“. До чего доходило пристрастіе къ иностранному, лучше всего показываетъ поведеніе русской молодежи 30—40 г. г. за границей со словъ Герцена: „Нужно было видѣть, пишетъ онъ, почтеніе, благоговѣніе, низкопоклонство, изумленіе молодыхъ русскихъ, пріѣзжавшихъ за границу. Они впадали въ экстазъ и передъ философійей Гегеля, предъ картинами Берлинскаго музея, предъ Штраусомъ—богословомъ и Штраусомъ—музыкантомъ... Чоловѣкъ, говорившій съ Пьеромъ Леру или съ Бальзакомъ, съ Викторомъ Гюго, чувствовалъ что онъ уже не равенъ себѣ равнымъ... Одинъ степной по-

*) См. № 8 журнала „Вѣра и Жизнь“ за 1915 г.

1) Сборникъ „Русь“, стр. 61-я.

мѣщикъ, у себя дома извѣстный лишь какъ отличный пѣвецъ цыганскихъ пѣсенъ, ловкій игрокъ и опытный охотникъ, познакомившись съ извѣстнымъ политико-экономистомъ Марксомъ, увѣрялъ его, что, предавшись душой и тѣломъ его лучезарной проповѣди, онъ ѣдетъ въ Россію съ намѣреніемъ продать все свое имѣніе и бросить себя и весь свой капиталъ въ жерло революціи 1848 г.“¹⁾

Извѣстный археологъ Сахаровъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ съ раздраженіемъ говоритъ „о наглецахъ, жалкихъ и презрѣнныхъ бродягахъ нѣмецкой породы“ и считаетъ за счастье, что онъ не преклонился ни передъ однимъ сапожникомъ-иностранцемъ и не принималъ отъ него наставленій, какъ признать отца и мать, какъ ненавидѣть родину, какъ расточать достояніе отцовъ и дѣтей. Погодинъ еще, студентомъ уневерситета, мечталъ о борьбѣ съ „челядью иностранной“... Горе, горе намъ, восклицаетъ онъ, если это продолжится дальше! Другъ его, Кубаревъ, выражался, что для Россіи нуженъ новый Петръ Великій, который бы однимъ ударомъ искоренилъ это гибельное для Россіи приращіе къ иностранному“).

Горячимъ протестомъ противъ такого преклоненія предъ иноземнымъ, славянофилы рѣзко отличались отъ западниковъ; зато они сближались съ тѣми въ недовольствѣ печальной тогдашней русской дѣйствительностью, одинаково возмущаясь ея коренными недочетами. Сближались они съ западниками также и въ томъ, что одинаково съ лучшими изъ тѣхъ вѣрили въ скорое обновленіе Россіи путемъ реформъ. Это образно отмѣтилъ Герценъ, имѣя въ виду себя, какъ западники, и славянофиловъ въ словахъ: „Мы, какъ двуликій Янусъ или двуглавый орелъ, смотрѣли въ разныя стороны, въ то время какъ любящее сердце билось

1) Анненковъ „Воспоминанія“ Петрогр., 1881 г. Отд. III, стр. 155.

2) Цыпинъ. Исторія русск. этногр., Т I, стр. 284

одно¹⁾. И дѣйствительно, лучшие западники не раздѣляли пессимизма своего крайняго соратника Чаадаева, обрекавшаго Россію на застой, и вѣрили въ ея свѣтлое будущее. Съ другой стороны, вѣра эта, ихъ чаянія вытекали изъ совершенно различныхъ основъ по сравненію съ славянофилами. Они, западники, вѣрили въ обновленіе родины путемъ коренныхъ реформъ въ духъ теоретическаго европейскаго либерализма, силившася замѣстить собою въ общественной и государственной жизни христіанскіе идеалы; между тѣмъ славянофилы свою веру основали на реформахъ въ духъ исконныхъ, самобытныхъ русскихъ началъ. „Во всемъ, что обуславливается въ жизни началомъ религіознымъ, политическимъ и племеннымъ, Россія должна развиваться самобытно, хотя бы результаты, къ которымъ она придетъ, расходились далеко съ результатомъ западныхъ народовъ“²⁾, говорилъ Юр. Самаринъ. Это основное положеніе славянофильства. Россія скажетъ новое слово, создастъ новую цивилизацію, которая отмѣнитъ всѣ устарѣвшія культуры запада, основанія для чего имѣются въ прошломъ, гдѣ видно существенное различіе двухъ міровъ восточнаго — славянскаго и западно-европейскаго; эту точку зрѣнія съ особенной прямолинейностью проводилъ Иванъ Кирѣевскій³⁾. По воззрѣнію его, три основныхъ элемента опредѣлили процессъ историческаго развитія Европы: 1) древне-римская образованность, 2) римская церковь и 3) возникновеніе государствъ путемъ завоеванія. Древне-римская образованность, явившись основой западнаго просвѣщенія, сообщила ей формальный, односторонне-разсудочный характеръ. Торжество формальнаго сухого разсудка надъ всѣмъ, что внутри и внѣ челоуѣка,

1) Исторіи русской литературы подъ ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго, вып. 7-й, Москва, 1909 г., стр. 101-я.

2) Сборникъ „Русь“, стр. 68-я.

3) А. Бородинъ. Литературныя характеристики, 19 вѣкъ, Т. 2, вып. Петроградъ, 1905 г., стр. 314—317.

находится, сказывается во всѣхъ областяхъ западно-европейской мысли: и въ догматикѣ католичества, и въ законодательствѣ, и въ языкѣ, и въ философіи; вездѣ идея, цѣльность, сознаниа, полнота истины приесена въ жертву силлогизмамъ Аристотелевской логики. Римско-католическая церковь въ своихъ поклоненіяхъ отъ Восточной церкви отличается именно тѣмъ же торжествомъ разсудочности, логики надъ внутреннимъ духовнымъ сознаниемъ челоуѣка. Такъ, вслѣдствіе логики изъ понятія о Божественномъ равенствѣ Отца и Сына, былъ выведенъ догматъ Filioque; такъ въ силу понятія о необходимости внѣшняго выраженія единства Церкви, папа сталъ главою церкви, потомъ мірскимъ государемъ, наконецъ непогрѣшимымъ; инквизиція, іезуитизмъ словомъ, всѣ особенности католицизма развились силою того же процесса формальной разсудочности. Тотъ же духъ отличаетъ и общественно-государственный бытъ западной Европы. Государства здѣсь образовывались путемъ завоеваній. Отношеніе между соединившимися въ одно цѣлое завоевателями и завоеванными основывалось на обязательныхъ условіяхъ и потому носило неглубокій, скорѣе чисто юридическій характеръ, это была спайка, а не органическое сляніе. Хозяйство создавалось на полнѣйшемъ эгоизмѣ. Даже въ нравственной области западъ имѣетъ своей особенностью понятія личной чести, понятіе и высокое и вмѣстѣ одностороннее. И въ результатѣ всего на Западѣ чувство недовольства, безотрадной пустоты. Совсѣмъ инымъ путемъ шла Россія въ своей исторіи. Она всегда находилась въ общеніи со вселенской Церковью, и ея просвѣщеніе въ основѣ своей имѣетъ не римскую образованность, а древне-греческую, воспринятую притомъ въ свѣтѣ чистаго христіанскаго ученія, черезъ творенія св. отцовъ Церкви, которымъ свойственны, въ отличіе отъ западныхъ мыслителей, цѣльность познанія, полнота истины, высшій духовный разумъ, далекій отъ ошибокъ и односторонностей. „Ученія св. от-

цовъ православн. церкви“, пишетъ Кирѣевскій, „перешли въ Россію вмѣстѣ съ первымъ благовѣстомъ христіанскаго колокола; подъ ихъ руководствомъ сложился и воспитался русскій умъ... Необозримое пространство Руси было покрыто множествомъ монастырей, изъ которыхъ единообразно и единомысленно разливался свѣтъ сознанія и науки во всѣ отдѣльныя племена и княжества. Изъ нихъ исходили всѣ нравственныя, общественныя и юридическія понятія народа. По мысли Кирѣевскаго, Православная Церковь нашла очень удобную почву для своего вліянія. „Неискаженная завоеваніями русская земля въ своемъ внутреннемъ устройствѣ не стѣснялась тѣми насильственными формами, какія должны были возникнуть изъ борьбы двухъ ненавистныхъ другъ друга племенъ; въ ней не было ни завоевателей, ни завоеванныхъ. Она не знала ни сословнаго презрѣнія, ни сословной ненависти, зависти. Она не знала, слѣдовательно, и необходимаго порожденія этой борьбы искусственной формальности общественныхъ отношеній и болѣзненного процесса общественнаго развитія, путемъ насильственныхъ переворотовъ и бурныхъ переломовъ“.

Такія воззрѣнія Кирѣевскаго по существу вѣрны и возвышенны, хотя историческое обоснованіе ихъ страдаетъ односторонностью освѣщенія фактовъ, преувеличеніями: напр. въ древней Руси онъ ищетъ какого-то идиллическаго совершенства, обходя явленія, противорѣчащія его основнымъ положеніямъ. Хомяковъ внесъ нѣкоторыя поправки во взгляды своего соратника, не соглашаясь нар. съ тѣмъ, будто христіанское ученіе выражалось въ чистотѣ и полномъ во всемъ объемѣ общественнаго и частнаго древне-русскаго быта. По его словамъ, „не было ни одного народа въ мірѣ, которому бы это можно было приписать хотя приблизительно“. Затѣмъ, на основаніи историческихъ ссылокъ, Хомяковъ ослабилъ взглядъ на высокое состояніе Византіи и ея значеніе для русскаго народа, доказывая, что Русь, ед-

ва озарилась лучами истиннаго ученія, какъ уже стала выше Византіи. Русь восприняла главнымъ образомъ евангельскую нравственную сторону христіанства, которая наиболѣе проникла въ народную массу, въ сельскій міръ. Вотъ такое то христіанство и должно быть воплощено въ жизни всего народа, всего государства, въ такой же цѣльности, въ какой оно живетъ за просто, безъ всякихъ ухищреній въ душѣ и быту богоискательнаго простаго русскаго человѣка, который всегда прислушивается къ голосу Бога, говорящему: „Мнѣ нужно сердце чище злата и воля крѣпкая въ трудѣ; мнѣ нуженъ братъ, любящій брата, нужно мнѣ правда на судѣ“. Въ дальнѣйшемъ раскрытіи религіозной основы славянофильства были выяснены идеалъ церковной жизни: православіе съ широкимъ соборнымъ началомъ въ церковномъ управленіи, съ оживленіемъ приходской жизни православныхъ христіанъ, повышеніемъ ихъ внутреннихъ, религіозныхъ запросовъ и отношенія къ дѣламъ Церкви. Изложенные взгляды славянофиловъ освѣщаютъ вопросъ о самобытныхъ русскихъ началахъ, преимущественно со стороны религіозно философской. У Константина Аксакова же данный вопросъ рассмотрѣнъ подробно съ точки зрѣнія исторической, въ связи съ раскрытіемъ главнѣйшей идеи славянофильства — народности. „Встрѣчаясь съ людьми всѣхъ сословій“, ¹⁾ писалъ Аксаковъ „любя простой народъ, занимаясь много лѣтъ нашими лѣтописями, нашей древней исторіей, я имѣлъ возможность увидать самостоятельную сторону въ русскомъ народѣ, которая долго была непонятна, вслѣдствіе привившихся къ намъ не-русскихъ взглядовъ“. По мысли Аксакова, историческое развитіе Россіи до Петра Великаго шло органически, естественно ¹⁾. Вся древняя Русь, въ пониманіи русскаго человѣка, раздѣлялась на государ-

¹⁾ Бороздинъ. Литературныя характеристики, 19-й вѣкъ, т. 2-я, вып. 1, 1605 г., 167 стр.

¹⁾ Ibid, стр. 170—176.

ство и землю (правительство и народ). Добровольно призвавши чужую государственную власть въ лицѣ Рюрика, русскій народъ никогда не стремился къ политическимъ правамъ, представляя правительству все, что относится къ администраціи, судопроизводству, законодательству, а себѣ онъ оставилъ внутреннюю, общественную жизнь, свои обычаи, свой бытъ. Народъ и правительство, не вмѣшиваясь одинъ въ область другого, жили въ добромъ союзѣ, и никогда не было со стороны перваго посягательства на второе. Духъ народный хранилъ единеніе, цѣльность и порядокъ. Не то стало съ Петра Великаго. Власть вторглась во внутреннюю жизнь народа, его бытъ, нравы, даже одежда сильно измѣнилась.

Служилые люди, или верхніе классы оторвались отъ русскихъ началъ, понятій, обычаевъ, и зажили, одѣлись, заговорили по иностранному. Столица изъ Москвы перенесена въ Петербургъ, котораго и названіе нѣмецкое, и населеніе въ большинствѣ все иностранное. Совершился разрывъ древняго союза между властью и землею. Пренебреженіе къ Россіи и русскому народу стало какъ бы принадлежностью образованнаго русскаго человѣка; въ высшихъ классахъ обнаружилось стремленіе къ власти, и у престола развились смуты, борьба иноземныхъ партій. Только простой народъ не измѣнилъ прежнему духу и остался истинной опорой престола. Но губительное дѣйствіе системы Петровой, говоритъ Аксаковъ, „продолжалось и привело къ печальному современному ему состоянію Россіи, которая представляла небывалый внутренній разладъ между обществомъ и властью, съ отсутствіемъ яснаго своего историческаго пути и неудовлетвореніемъ духовныхъ запросовъ народа. Для спасенія родины и устраненія недуга, разъѣдающаго ея жизнь, Аксаковъ указывалъ на единственное средство — „понять Россію и возвратиться къ основамъ, согласнымъ съ ея духомъ“. Нужно, чтобы правительство поняло вновь свои

коренныя отношенія къ народу, древнія отношенія государства и земли и возстановила ихъ. Она должна возвратитъ народу свободу мысли, слова, печати, такъ какъ Россіи нужна правда, а она безъ свободы слова общественнаго мнѣнія не возможна. Съ свободой слова взойдетъ день, котораго такъ боится неправда; при свободѣ слова общественное мнѣніе укажетъ на многія полезныя мѣры, на многихъ достойныхъ людей, равно какъ и на многія ошибки и на многихъ недостойныхъ людей. Какъ выразители общественнаго мнѣнія передъ правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она захочетъ узнать мнѣнія страны могутъ быть возстановлены земскіе соборы. Высшее, до чего додумался Западъ въ общегосударственной жизни—это гарантіи конституціоннаго устройства, но намъ онѣ не нужны и чужды: „гарантія—зло!“ восклицалъ Аксаковъ: „гдѣ она нужна, тамъ нѣтъ добра. Вся сила въ нравственномъ убѣжденіи, безъ котораго что значать условія, договоры?“ Это убѣжденіе сохранилось только въ нашемъ народѣ. Въ воссоединеніи разорванной связи общества съ народомъ—второй залогъ нашего обновленія. Къ этому постоянно призывалъ К. Аксаковъ и въ прозѣ, и въ стихахъ. Напр. въ ст. „Гуманисту“ онъ говоритъ представителю общества:

„Поймите себя въ народѣ!

Безъ него ты—эгоистъ безъ силы!

И жизнь твоя прекрасная пуста,

Страданья вялы и оружья гнилы,

Порывъ бесплоденъ, и ложна мента.

Съ народомъ лишь взойдетъ свобода зрѣло,

Могущественъ народа только кликъ,

Принадлежитъ народу только дѣло.

И путь его державенъ и великъ!“

Аксаковъ восторженно преклонялся предъ добродѣтелями русскаго челоуѣка: смиреніемъ, гумманностью, простотой, семейственностью, самособладаніемъ. „Народъ русскій“, гово-

рилъ онъ, „когда бываль вынужденъ обстоятельствами явить свои силы, обнаруживаль ихъ въ той степени, что гордые и знаменитыя храбростью націи падали въ прахъ предъ нимъ, смиреннымъ, и тутъ же, въ минуты побѣды, дающимъ пощаду. Смиреніе, въ настоящемъ смыслѣ, несравнено большая и высшая сила духа, чѣмъ всякая гордая, безстрашная доблесть. Вотъ съ какой стороны надо смотрѣть на русскій народъ. Въ такомъ народѣ не прославляется человекъ съ его дѣлами, — прославляется одинъ Богъ. Русскіе одерживаютъ невѣроятную побѣду, и не чувство побѣднаго триумфа одушевляеть ихъ, а чувство благодарности къ Богу. Въ русскомъ мірѣ нѣтъ ничего гордаго, ничего блестящаго, эффектнаго. Все просто. Слово скупое. Совершаются великія дѣла безъ щегольства и хвастливости. Собирается земская дума или соборъ безъ всякихъ театральныхъ обстановокъ а просто для дѣла. Идутъ освобождать Москву, зовутъ другъ друга на общій подвигъ искренно и просто. И все кажется не красиво и не видно для неглубокаго взгляда тому, кто не замѣтитъ великости смиренія... А кто замѣтитъ увидитъ его, предъ тѣмъ поблѣднѣютъ всѣ иллюстрированныя картины, которыми такъ богаты исторіи другихъ народовъ“¹⁾... Такая духовная красота русскаго человека, по горячему убѣжденію славянофиловъ, создалась въ условіяхъ народной общины, которую особенно превозносили изъ нихъ Самаринъ, К. Аксаковъ и Хомяковъ. Не даромъ Бестужевъ-Рюминъ выразился такъ: „ученіе объ общинѣ есть краеугольный камень всего славянофильскаго воззрѣнія. Община дорога славянофиламъ, какъ единственная среда, въ которой возможно осуществленіе христіанской любви, которую Спаситель призналъ нормою, верховнымъ закономъ людскихъ отношеній. Она есть союзъ людей, отказывающихся отъ сво-

¹⁾ С. А. Венгеровъ, „Очерки по исторіи русской литературы“, 2-е изд., Петроградъ, 1907 г., 470 стр.

его эгоизма, отъ своей личности. Лѣтописное выраженіе: „Снидошася вси въ любовь“ — вотъ выраженіе общиннаго единодушія²⁾).

Разсматривая нашу исторію, К. Аксаковъ полагалъ, что община была основою русскаго общественнаго устройства. Уже призваніе князей было проявленіемъ „народной воли“, что заставляетъ предполагать быть общинный. Далѣе, въ договорахъ кн. Ольги, Игоря съ греками рѣчь идетъ отъ князей, бояръ, купцовъ и всей земли. И чѣмъ дальше отодвигается Аксаковъ отъ первыхъ князей, тѣмъ яснѣе онъ видитъ доказательство существованія общиннаго быта въ древней Руси, который не уничтожился со времени единой державы Москвы, проявляясь въ управленіи цѣлыхъ волостей, слободъ и особенно въ земскихъ соборахъ, представлявшихъ голосъ и совѣтъ всей русской земли. Основной же ячейкой общежитія, дававшей тонъ всему древне-русскому укладу, была сельская земельная община, смыслъ которой особенно хорошо и полно выяснилъ Хомяковъ въ письмѣ къ Кошелеву въ 1849 году. „Сельская община“, писалъ¹⁾ онъ, „есть одно ущѣлѣвшее гражданское учрежденіе всей русской исторіи. Отними его — не останется ничего, изъ него же можетъ развиваться цѣлый гражданскій міръ. Понятно, что оно, по преимуществу, возможно для той земли, гдѣ оно существуетъ доселѣ, и гдѣ не нужно создавать или вводить его, а только расширить. Община хлѣбопашеская, очевидно, всѣхъ легче устраивается и, повидимому, всѣхъ полезнѣе. Россія же земля по преимуществу хлѣбопашественная. Основныхъ формъ сельскаго быта двѣ — одна англійская — сосредоточеніе собственности въ немногихъ рукахъ, и французская — безконечное дробленіе собственности. Поземельная община, соединяя экономическія выгоды обѣихъ формъ и предохра-

2) Исторія русск. лит. подъ ред. Д. Н. Овсяннико-Кулик., выпускъ 7, Москва, 1909 г., стр. 114.

1) Ibid, стр. 114—115.

няя отъ нищеты, есть для народа лучшая школа, гдѣ пріобрѣтается нравственное воспитаніе. Слышать только о дѣлѣ общемъ и потомъ въ немъ участвовать, слышать съ дѣтства судъ и расправу, видѣть, какъ эгоизмъ челоѣка становится безпрестанно лицомъ къ лицу съ нравственною мыслью объ общемъ; о совѣсти, о законѣ обычномъ, вѣрѣ и подчиняться этимъ высшимъ началамъ — это развитіе нравственности и ума. Община есть единственно справедливая и нормальная помощь бѣдности. Общая воля самой обширной общины — государства воплощена въ Самодержавномъ Монархѣ. Самодержавіе для Хомякова, какъ для всѣхъ славянофиловъ, внѣ всякаго сомнѣнія, начало, самобытно выработанное русской исторіей и имѣющее славное прошлое. Будущее его еще болѣе велико. Получая власть отъ Бога, призываемый, но не избираемый для нея, вѣруя въ ея высшее нравственно-необходимое происхождение, отпрыскъ породы, вѣками подобронной и воспитанной для управленія народами, Государь стоитъ превыше всякихъ партій и челоѣческихъ расчетовъ и способенъ питать лишь одну возвышенную власть къ добру, правдѣ и милосердію.

На этомъ мы и закончимъ изложеніе идеологии славянофильства. При безпристрастной критикѣ ея нужно различать въ ней теоретическую и практическую, жизненную стороны. Съ одной стороны, предъ нами типичная кружковая религіозно-философская теорія, носящая яркій отпечатокъ идей своего времени и опирающаяся на такъ или иначе сформулированныя философскія и историческія построенія. Съ этой точки зрѣнія, славянофильство явно обнаруживаетъ нѣкоторые серьезные недочеты, обусловливающіе его временное только, историческое значеніе. Такъ, нельзя не отмѣтить въ немъ чрезмѣрнаго преклоненія предъ стариной, съ полнымъ отрицаніемъ ея тѣневыхъ сторонъ, затѣмъ черезчуръ смѣлыхъ и притомъ не лишенныхъ туманности построеній въ области идеальной общинной жизни, которья

не только не примѣнимы къ историческому прошлому, но и весьма трудныя для созданія образовъ грядущаго строя общественной жизни; нельзя также не указать на нѣкоторыя, несогласныя съ наукой, произвольныя сужденія славянофиловъ по вопросамъ общей и русской исторіи. Въ связи съ подобными недостатками славянофильство, какъ теорія, отжило свое время. Зато оно сохраняетъ все свое жизненно-дѣятельное значеніе съ практической точки зрѣнія по своей сущности, какъ органическое теченіе народной жизни сознанія, имѣющее корни въ тайникахъ народной души, въ видѣ вѣчно живого религіозно-національнаго чувства.

Въ этомъ смыслѣ славянофильство, сыгравъ значительную роль въ прошломъ, весьма много говоритъ и для нашей великой эпохи, равно, если не больше, скажетъ и въ будущемъ.

Напр. призывъ славянофиловъ къ свободѣ мысли и слова во имя только правды, во имя созиданія и обновленія родины, призывъ отъ всего искренняго сердца, сыгравъ въ свое время роль благотворнаго противодѣйствія пропагандѣ со стороны людей, рабски слѣдующихъ западу свободы во имя одного отрицанія, одного разрушенія всего несогласнаго съ ихъ убѣжденіями, сохраняетъ все свое живое значеніе и для нашихъ дней. Еще болѣе замѣтно практическое и идейное вліяніе положенія славянофиловъ о народности.

Въ то время, какъ многіе изъ образованнаго класса считали народность предразсудкомъ, отъ котораго нужно отказаться, и въ печати нерѣдко мелькало пренебреженіе къ „непросвѣщенной черни“, въ то время какъ западники, глумясь надъ словомъ „почва“, толковали о гражданствѣ вселенной, о гражданскомъ мужествѣ, гражданской скорби внѣ предѣловъ пространства и времени, славянофилы ближе всего подошли къ русской дѣйствительности, къ русскому православному народу, понимая, что прогрессъ совершается не въ воздухѣ, а на землѣ, что только на почвѣ бываютъ

истинные граждане. Если сравнить славянофиловъ: Хомякова, Аксаковыхъ и др. съ героями ихъ времени — Печоринными, Рудинными, Бакуниными и т. п. съ ихъ безотрадной, тоской, душевной неудовлетворенностью, явное предпочтеніе, несомнѣнно, будетъ на сторонѣ первыхъ, „такъ какъ жизнь для нихъ никогда не казалась мертвой пустыней; имъ не было „ни скучно, ни грустно“, потому что въ ихъ душѣ жила горячая вѣра, потому что они сознавали, чего именно хотятъ и что они въ силахъ сдѣлать“ „Славянофилы не свободны были отъ глубокой скорби, но это была скорбь любящаго отца о паденіи заблудшаго сына. Эта, полная скорби, любви и вызвала ихъ на проповѣдь, за которую они терпѣли всевозможныя поношенія, оскорбленія, преслѣдованія. Но они не пали въ борьбѣ, потому что были не одни: за ними стояли миллионы русскаго народа, сердце котораго говорило ихъ устами 1).“ Въ этой ихъ тѣсной связи съ почвой залогъ ихъ прежнихъ заслугъ передъ народомъ и идущаго торжества ихъ идеаловъ. Поэтому-то именно славянофилы выдвинули крестьянскій вопросъ, какъ и другія насущныя потребности нашей страны; они прежде всѣхъ вышли на работу для народа, раньше другихъ сознали „грѣхъ“ крѣпостнаго владѣнія людьми; не даромъ впоследствии нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Юрій Самаринъ и Черкасскій, сыграли важную роль въ освобожденіи крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ. Своими горячими религіозно-общественными убѣжденіями, идущими не изъ головы, а изъ сердца, полного вѣры и любви, славянофилы впервые утверждали гражданскія права за непризнаннымъ еще народно-національнымъ началомъ, останавливая на немъ общественное вниманіе въ свое время и подготовляя этимъ развитіе и укрѣпленіе его въ дальнѣвшую эпоху до нашихъ дней. На долю ихъ выпала серьезная задача вывести на вѣрный, широкій

1) В. Завитневичъ, Русскіе славянофилы, Кіевъ, 1915 г., 43 стр.

путь попавшую въ он тупикъ русскую общественную жизнь, освѣтить этотъ путь свѣтомъ яснаго національнаго сознанія. На этомъ пути не должно было имѣть мѣсто ни застою, сохраненію печальнаго status quo, ни слѣпому подражанію всему европейскому, даже во внѣшнихъ формахъ жизни. На этомъ пути должно было сойтись все лучшее родное и все цѣнное изъ области европейскаго просвѣщенія.

И то, что сдѣлали въ этомъ смыслѣ наши первые славянофилы, составляетъ ихъ великую историческую заслугу. Они сами себя назвали „миссіонерами русской мысли“, и это вполнѣ вѣрная ихъ самооцѣнка. Они дали углубленно философское, вполнѣ самобытное, основаніе русскому націонализму. „Они создали свою, русскую философію любви, истинная цѣнность которой останется особенно ясной, если сопоставить ее съ философіей самаго новѣйшаго нѣмецкаго философа Ницше, выступившаго на борьбу съ христіанской моралью состраданія и выдвинувшаго принципъ самаго злостнаго эгоизма“. Своимъ тонкимъ чутьемъ они постигли всю высоту и красоту нашей русской души въ ея различныхъ проявленіяхъ и со справедливой гордостью открыли ее предъ лицомъ всего міра. И насколько вѣрно было это проникновеніе въ тайны русскаго духа, это доказали и жизнь, и наши лучшіе поэты: Тургеневъ, Л. Толстой, Достоевскій и подобные имъ. Въ силу всего этого славянофильство, со всѣми своими великими завѣтами, не заглохло, а живетъ въ граждански и патріотически одухотворенной части общества, ожидая отъ насъ должнаго вниманія къ нему и справедливой оцѣнки его заслугъ. Но главный нашъ долгъ—слѣдовать основному завѣту славянофиловъ, отъ всей души любить свое дорогое отечество и безраздѣльно вѣрить въ его славное грядущее, по любовному призыву К. С. Аксакова въ стихъ „Возвратъ“:

Земль родной все, что Небо намъ дало,
Мы посвятимъ! Пускай заблещетъ мечъ,

И съ нее, какъ въ старину бывало,
Мы радостно готовы стать и лень,
Друзья, друзья! Грядущее обильно,
Надежды сладкой вѣруйте словамъ,
И жизнь сама, насъ движущая сильно,
Порукою за будущее намъ!
Смотрите—мракъ ужъ робко убѣгаетъ,
На Западѣ земли лишь онъ растеть,
Востокъ горитъ, день не далекъ, свѣтаетъ,
И скоро солнце красное взойетъ!

Ав. Ельчукѡвъ.

(*Вѣра и жизнь*)

**Головы — не вѣшать,
а лишь — „подтянуться“.**

(Ободряющій „набатъ“ во время войны!)

Мелкія души—уже малодушествуютъ, хнычатъ, приходятъ въ уныніе, въ отчаяніе и на другихъ наводятъ тоску.

Правда,—прошло 13 мѣсяцевъ войны, войны небывалой не только 13 лѣтъ, но и 13 вѣковъ тому назадъ,—никогда небывалой войны въ такихъ размѣрахъ, какъ теперь. Милліонныя арміи расходуютъ горы золота, рѣки крови человеческой...

Но вдумайтесь, малодушные! Психологически должно быть вѣрно такое положеніе: разъ человѣко-погубленіе и страны разореніе развилось въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ,—во 2-хъ, если во время прежнихъ „малыхъ войнъ“ находились силы, болѣе или менѣе скоро обезвреживающія ихъ послѣдствія, — то и теперь—въ томъ же пропорціональномъ размѣрѣ найдутся—и находятся! слышите? наблюдаете?... уже находятся!—силы народныя—арміи, близкаго и далекаго тыла,—которыя болѣе или менѣе парализуютъ горькія послѣдствія переживаемой войны. Поднимите вашу

голову, вдумайтесь спокойно, взвѣсьте, оцѣните положеніе и обстоятельства даннаго переживаемаго момента. Всѣ военные—отъ нижняго чина до офицера и генерала,—являющіеся къ намъ съ передовыхъ позицій на отдыхъ, на поправку, всѣ единогласно, правдиво-откровенно утверждаютъ, что въ арміи—бодрое настроеніе. Такъ и должно быть! Предаваться малодушію, унынію,—тѣмъ болѣе—отчаянію тамъ некогда... Тамъ люди—всѣ до единого—лишь „дѣловые“, поглощенные одною героически-отрезвляющею задачею—защитою родной страны.. Насъ бьютъ, мы отступаемъ?—Нѣтъ! „разбить“ себя мы не даемъ! А стратегически—разумное отступление—это вовсе не должно напоминать „паническаго бѣгства“... Пробьетъ часъ Божіей кары на дерзкаго врага и, когда, по человеческимъ расчетамъ, будетъ еще несравнено горше, чѣмъ теперь, почти до безнадежности—вотъ тогда врагъ будетъ не „отступать“, а въ безумной паникѣ „бѣжать“... Развѣ теперешнія отступленія русской арміи напоминаютъ отступленія ея въ русско-японскую войну?—Ничуть. И всю организацію нашей арміи въ нынѣшнюю войну развѣ можно сравнить съ дезорганизаціей нашей арміи въ прошлую войну?—Нисколько! „Голова“ цѣла, голова—здорова. „Организмъ“—довольно израненный будетъ залеченъ. Не разумно „плакать по волосамъ, потерявши голову, и—тѣмъ не разумнѣе лить преждевременно слезы отчаянія, когда цѣла голова и еще—на здоровыхъ плечахъ. А „плечи“—то, плечи! какія плечи! Только эти „плечи“, только здоровый „организмъ“ могъ дать—и далъ уже—сотни этихъ „сверхъ—героевъ“, удивившихъ весь міръ!

Обратимъ вниманіе на тыль. Въ ближнемъ тылу—кипучая работа! Трудъ еле-выносимый физически, но трудъ здоровый, трудъ самоотверженный—святой: накорми, обуи, одѣнь воина здороваго, подлечи воина раненаго, дай первый приютъ бѣженцу... И тутъ малодушію нѣтъ мѣста, предаться ему некогда. Тутъ и женщины—мужествомъ-крѣпки!

Заглянемъ въ тылъ дальній... Вотъ тутъ... да!... не все „обстоить благополучно“... Потомучто мы съ вами тутъ приютились и... „нюни распустили“... Дѣла не нашли! заперлись въ четырехъ стѣнахъ, прикрылись газетнымъ листкомъ и дальше—никого и ничего не видимъ и не слышимъ... Но.. (опять это „набатно“-ободряющее „но“) послушай-ка, дружище: рассказывать ты сказки—великій мастерище! „Морочить голову“ — только лишь свою—пол-горя бы еще! Но ты и встрѣчному и поперечному трубишь одно: пропали мы!.. погибли мы!.. нѣмцы—это—о—о!.. Откуда это взято? твоя ли голова придумала это „кликушество“, этотъ нервно-отчаянный вопль, или подслушаль у сосѣда, разбахваливавшаяся нѣмца, или—у полу-русскаго наемника-измѣнника?... Опомнись—поднимись! глаза протри, перекрестись! „Съ нами—крестная сила!“ съ нами—и народная мощь, и пробудившееся самосознаніе, и реально-правдивая оцѣнка положенія.

Больная „голова“ въ тылу оздоравливается и уже здоровая „кровь“ отъ нея изливается во весь „организмъ“ народный. Русскія народныя силы рвутся на работу! дайте имъ работу! И—даютъ, даютъ уже! (замѣчаете вы?.. какъ васъ назвать, затрудняюсь вамъ имя подобрать... характерно-птичное и... „деликатное“... назовите ужъ вы сами себя, какъ вамъ совѣсть подскажетъ), даютъ уже народнымъ силамъ, русскимъ самородкамъ,—дорогу, средства, оказываютъ довѣріе... И смотрите, какъ кругомъ васъ кипитъ работа, налаживается, во многихъ мѣстахъ уже наладилась она. Кругомъ васъ, не такъ далеко отъ васъ, кипитъ работа... А вы?...—сложили ручки, и слезы льете, и вздыхаете, браните-проклинаяте нѣмчуру, а за нею подстать и всѣхъ и все, кромѣ себя... Какъ васъ назвать? какое имя подобрать?... Многогранное оно, однимъ словомъ не выразишь...

А это еще что?.. Смотрите-смотрите сюда вы, многоименный, съ одними лишь плохими кличками... Смотрите, прислушайтесь!. Родная русскому сердцу картина изъ рус-

скаго быта послѣднихъ дней. Тысячи Божьихъ храмовъ!.. Цѣлыми днями открытыя двери!.. Тысячи огней отъ теплыхъ свѣчей, возженныхъ горячо-вѣрующими сердцами... „Радуися, обрадованная!.. Взбранная Воеводо земли россійскія!.. и по успеніи своемъ насъ не оставляющая, но присно спасающая, Богородице, наслѣдіе Твое“!.. „Преподобне отъ Сергіе!.. Преподобне отъ Серафиме!.. Молите Бога о насъ!.. Подъяты и низнесены хоругви, чудотворныя иконы, святыя мощи!.. Смотрите глубже, смотрите выше, проникновеннѣе!.. „Вибраціи“ страстно-настойчивыхъ молитвенныхъ воздыханій русской земли молніеносно возносятся въ выше-небесныя сферы... Они... они... небожители видятъ и слышатъ мольбу русскаго народа. Они сами колѣнопреклоненные (разступись и растепись, окаменѣлое тоскливое сердце земное, у кого еще осталось такое!..), небожители колѣнопреклоненные, предъ престоломъ Царя Царствующихъ, возсылаютъ теплое моленіе Ему — о дарованіи славной побѣды русскому оружію... Подвинулись изъ разореннаго края русскія святыни... нѣтъ имъ покоя и въ дальнемъ тылу... Подвинулись небесныя родные защитники... не до покоя имъ и тамъ — въ странѣ вѣчнаго мира и славы. Это ли не „бронированная“, вѣками испытанная русская защита?! Или — совсѣмъ разучились ее искать и молить-молить?! — Нѣтъ и нѣтъ! Она была, она есть! Ее ищутъ, ее нашли, ее умоляютъ! Не перевелись еще на Руси святой, хотя и многосопрѣшающей, крѣпкіе молитвенники и крѣпкія молитвенницы!..

Такъ полно-те!.. Беритесь за дѣло!.. хотя малое — сильное... И нравственно-удовлетворенная ваша совѣсть окрылитъ — приободритъ чрезмѣрно-унывающій вашъ духъ... Вспомните русскую молитву*!..

Съ Богомъ, съ вѣрой въ конечную побѣду праваго русскаго оружія — за дѣло! Прочь — бездѣлье и злодѣйка — тоска! Головы — не вѣщать, а лишь — „подтянутся“, этотъ бо-

евои кличь пусть пробьетъ въ вашихъ ухахъ бодрящимъ набатомъ!

Поповъ.

Епископъ Владикавказскій и Моздокскій Антонинъ на освященіи храма въ Даргавсѣ.

Въ 6 часовъ утра 11-го іюля Епископъ Владикавказскій и Моздокскій Антонинъ съ немногочисленной свитой выѣхалъ изъ Владикавказа по Военно-Грузинской дорогѣ въ селеніе Даргавсѣ на освященіе новаго храма, котораго не было здѣсь около 40 лѣтъ. До ст. Балта В. Г. д. Его Пр — во съ свитой слѣдовалъ въ экипажѣ. Здѣсь его пѣзда ждали: начальникъ 1 участка Владикавказскаго Округа, П. Н. Пауль и старшины сел. Даргавса и Старый Саниба съ многояюднымъ конвоемъ. Для Его Пр — ва и его свиты были осыдланы лошади. Каждый съѣлъ на свою лошадь и всѣ тронулись въ путь — дорогу.

Первымъ долгомъ пришлось путникамъ перейти черезъ Балтинскій переваль („Дзуар-авцаг“). Вереницей тянулись верховые при подъемѣ на переваль, съ Владыкою во главѣ. Чудная панорама открылась на сосѣднія, снѣговыя вершины Казбека и Столовой горы. Яркое лѣтнее, утреннее солнце весело играло на небѣ, и всѣ съ радостнымъ настроеніемъ души продолжали путь. Мы уже спустились къ густому лѣсу и двигались дальше по нашему пути. Благополучно проѣхали черезъ рѣчки, правда небольшія, но бурныя, и вступили въ ущелье. Около 10 часовъ показался въ лѣсу деревянный домикъ съ какими-то строениями. Это была образцовая лѣсопилка Х. Тулатова, молодого человека, получившаго высшее образованіе и здѣсь въ своемъ имѣніи занимающагося лѣснымъ дѣломъ. Г-нъ Тулатовъ оказалъ Его Преосвященству и путникамъ его любезное осетин-

ское гостеприимство. Владыка предложилъ всѣмъ, сопровождавшимъ его, сѣсть за общую трапезу, приготовленную любезнымъ хозяиномъ. Разостлали бурки; Владыка благословилъ трапезу и всѣ стали ѣсть; желающимъ былъ предложенъ чай. Подкрѣпивъ свои силы, нѣкоторые пошли посмотреть строящуюся лѣсопилку, а другіе легли отдохнуть на разостланныя бурки. Такъ какъ мы не успѣли проѣхать еще и половины нашего пути, то намъ нужно было спѣшить, чтобы къ вечеру быть въ Даргавсѣ. Скоро мы стали собираться. Когда всѣ были готовы, въ сборѣ и сидѣли на своихъ лошадяхъ, любезный хозяинъ предложилъ намъ сдѣлать съ насъ фотографическія снимки. Владыка согласился и скоро насъ сняли верхами. Владыка и сопровождавшіе его поблагодарили г. Тулатова за радушный приемъ и отправились дальше.

Дорога все еще шла лѣсомъ, но скоро выѣхали изъ него и вступили на равнину, откуда открылся видъ на сел. Верхній Кобань. Мы уже приблизились къ этому селенію. Навстрѣчу Владыкѣ вышла депутація отъ Верхнекобанцевъ съ хлѣбомъ—солью. Красиво было это зрѣлище: направо шумѣлъ Гизель-Донъ, налѣво на высокомъ и кругомъ обрывѣ стояла старинная башня съ бойницами, поросшими мхомъ и, какъ-будто, въ раздумьи вспоминала былыя времена, когда въ ней жизнь была ключемъ, когда стѣны ея и день и ночь оглашались звуками ружейныхъ выстрѣловъ, стенами сраженныхъ солдатъ князя Абхазова. Теперь она молчитъ, дивясь необычайному зрѣлищу, видя шествующаго мимо проповѣдника мира и любви, Архіерея Божія. Высоко, на верху, мѣстами на голыхъ скалахъ расположилось сел. Верній Кобань. Владыка милостиво благодарилъ депутацію, и мы двинулись дальше. Мы приблизились къ подъему „Рахти-сар“ (Вершина ногъ). Дорога шла зигзагообразно. Всѣ слѣзли съ лошадей и шли пѣшкомъ, такъ какъ подъемъ здѣсь очень долгій и весьма трудный. Эта самая убійственная часть пути въ Даргавсѣ.

При подъемъ со всѣхъ сторонъ открылась чудная картина: налѣво низвергался каскадами водопадъ, разсыпаясь во всѣ стороны брилліантовыми каплями; направо поднимались почти отвѣсныя скалы, поросшія кустарникомъ; немного повыше — совершенно голыя скалы; тамъ и сямъ пробивались прозрачныя студенныя родники, а прямо передъ нами виднѣлись великаны — горы, со своими снѣговыми шапками. Легкій вѣтерокъ со стороны снѣговыхъ вершинъ смягчалъ дневной зной. Вотъ гдѣ природа открылась намъ во всемъ своемъ величіи и красотѣ! Вотъ гдѣ невольно воскликнешь: „Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса! Дивна дѣла Твои Господи!“

Подъемъ кончился. Не успѣли мы еще проѣхать нѣсколько десятковъ саженой, какъ грянулъ громъ и пошелъ проливной дождь. Мы заранѣе были готовы къ этому, и поэтому, какъ только дождь началъ накрапывать, мы надѣли на себя бурки и башлыки. Владыка также надѣлъ на себя бурку, и мы поѣхали крупной рысью. До самаго Даргавса дождь ие переставалъ. Въ Даргавсѣ мы прибыли въ 4½ часа дня. Мы остановились въ домѣ мѣстнаго священника о. С. Дзилихова. Здѣсь Его Пр-во переодѣлся и, въ сопровожденіи своей свиты, направился къ новой цэркви, въ оградѣ которой были собраны учащіеся и масса народа. Старики поднесли ему хлѣбъ — соль. Священникъ С. Дзилиховъ обратился къ Его Пр-ву съ слѣдующей привѣтственной рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!“

Сорокъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ развалился здѣшній храмъ: погасъ единственный свѣтильникъ, который озарялъ богатнымъ свѣтомъ ауль сей и теплотою своихъ животворныхъ лучей согрѣвалъ черствыя души его жителей; пересталъ раздаваться колокольный звонъ, созывающій вѣрующихъ для общей, объединяющей молитвы, и жители оказались въ положеніи слѣпого, потерявшаго сво-

его, путеводителя; какъ послѣдній начинаетъ бродить ощупью и наталкивается на массу препятствій, такъ и прихожане сего аула, лишившись духовно-объединявшаго ихъ родного храма, стали взаменъ его искать чего-либо такого, въ чемъ бы они находили, какъ въ храмѣ, успокоеніе отъ житейскихъ невзгодъ и, естественно, наталкивались на массу соблазновъ, грозящихъ — каждаго изъ нихъ столкнуть съ истиннаго пути; особенно сильно старались въ этомъ отношеніи проповѣдники ислама, свившаго гнѣздо, хотя и не прочное, въ окружающихъ насъ приходяхъ. Но, хотя отъ всего этого на много задерживалось не только религиозно — нравственное, но и умственное развитіе сего общества, все таки отъ окончательной гибели хранилъ его Господь. Опять воздвигнуть храмъ, и стоять открытъ его двери, какъ на родъ сей широкой волной вольется подъ кровъ его.

И ты, Архіерей Божій, не взирая на трудности пути, по которому и привычному путнику тяжело ѣхать, грядеши къ намъ открыть двери его и, освятивъ, отслужить въ немъ первое богослуженіе. Ты — въ эту трудную для отечества минуту — оставляешь все свои дѣла и, подобно евангельскому пастырю, грядеши въ эту горную трущобу взыскати заблудшую овцу.

Преисполнены нынѣ сердца наши благодарныхъ чувствъ къ Богу за то, что онъ послалъ намъ такого пастыря, который, для поднятія уровня религиозно-нравственной жизни своей паствы, жертвуетъ драгоценными силами своей души и тѣла, и своей любовью и отеческимъ вниманіемъ, какъ солнце своими животворящими лучами, готовъ согрѣть всехъ. Глубоко цѣня такую любовь и отеческое попеченіе о насъ, какъ о христіанахъ, и видя въ этомъ вѣрный залогъ религиозно-нравственнаго преуспѣнія всей Осетии, мы нынѣ съ сердечнымъ умиленіемъ и съ вѣрою въ лучшее будущее, подобно иудейскимъ дѣтямъ, встрѣчавшимъ Вѣчнаго Архіерея Господа Нашего Іисуса Христа, восклицаемъ: „Благословенъ грядый во Имя Господне“!

Гряди же, ангелъ нашей церкви, и освяти сей скромный храмъ, дабы онъ былъ твоими молитвами для прихожанъ и окружающихъ ихъ иновѣрцевъ тѣмъ, чѣмъ нѣкогда былъ великолѣпный храмъ Соломоновъ для юдеевъ и окружающихъ ихъ идолопоклонниковъ. И да благословитъ Господь Богъ входеніе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка“!

Послѣ этого, при пѣніи „Достойно есть“ (на осетинскомъ языкѣ), Владыка прослѣдовалъ въ глубь храма, гдѣ былъ отслуженъ краткій молебень, а потомъ направился къ народу и, не смотря на усталость, онъ долго бесѣдовалъ съ нимъ. По окончаніи бесѣды, Высокоочтимому гостю со свитой былъ предложенъ чай и скромная трапеза въ домъ священника. Въ 6 часовъ вечера было отслужено всенощное бдѣніе въ церковной оградѣ, которая была переполнена народомъ. Красиво было это ночное служеніе подъ открытымъ небомъ, которое уже совершенно очистилось и миллиардами глазъ смотрѣло на землю, какъ бы раздѣляя духовную радость ея обитателей.

Въ воскресенье 12 іюля, въ 8 часовъ утра радостный звонъ колокола отдававшійся стоустымъ эхомъ въ ущельяхъ горъ, возвѣстилъ жителямъ Даргавса и окрестнымъ отселкамъ о предстоящемъ исключительномъ торжествѣ освященія новаго храма и служеніи впервые въ храмѣ за 40 лѣтъ Архіерейскимъ служеніемъ Божественной литургіи на осетинскомъ языкѣ. Чинъ освященія совершалъ Его Пр-во въ сослуженіи четырехъ священниковъ: А. Кедрова—Полянскаго, Х. Цомаева, І. Андріевскаго, С. Дзилихова и двухъ діаконовъ.

По освященіи, былъ совершенъ крестный ходъ, при пѣніи тропаря св. Пророка Іліи.

Вся литургія, была совершена на осетинскомъ языкѣ. Проникновенное служеніе Владыки на осетинскомъ языкѣ, отчетливое произношеніе возгласовъ и молитвъ производи-

ли сильное впечатлѣніе, на молящихся. До „Херувимской“, литургія совершалась въ оградѣ. По окончаніи литургіи, Владыка обратился къ молящимся съ рѣчью о значеніи храма для христіанъ и о правилахъ христіанской жизни. Владыка обратилъ вниманіе на то, что за всенощнымъ бдѣніемъ въ церкви было мало женщинъ; поэтому онъ настоятельно увѣщевалъ мужчинъ посылать въ церковь своихъ женъ и дѣтей. Роздавъ всѣмъ, дѣтямъ крестики и образки, Владыка направился въ домъ священника, гдѣ былъ приготовленъ для него и свиты обѣдъ.

Послѣ обѣда Владыка посѣтилъ мѣстную церковно-приходскую школу, гдѣ онъ подвергъ нѣкоторыхъ дѣтей испытанію въ объемѣ пройденнаго курса. Владыка остался въ общемъ доволенъ познаніями дѣтей, отечески ласково побесѣдовалъ съ ними, а затѣмъ роздалъ имъ сладости. Изъ школы Владыка вышелъ на площадь, гдѣ была приготовлена общая приходская трапеза. Владыка благословилъ трапезу, послѣ чего сказалъ нѣсколько словъ о значеніи общей трапезы въ смыслѣ сближенія христіанъ, по примѣру первыхъ христіанъ на вечерахъ любви.

Убѣленный съдиною, богатырскаго тѣлосложенія, старикъ подошелъ къ Владыкѣ съ большой чарой горскаго лива и просилъ его произнести здравицу обожаемаго Монарха нашего, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Владыка изволилъ произнести первый тостъ, который былъ покрытъ громкими, несмолкаемыми криками „ура“, эхомъ откатившимся въ ущельяхъ горъ. Присутствовавшіе, будучи воодушевлены этимъ тостомъ, изъявили свое желаніе повергнуть, черезъ Его Пр-во, къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническія чувства безграничной любви и преданности своему Монарху. Владыка обѣщалъ исполнить эту просьбу, по пріѣздѣ во Владикавказъ. Затѣмъ были провозглашены здравицы: за Верховнаго Главнокомандую-

шаго Великаго Князя Николая Николаевича, за Начальника Терской области генераль-лейтенанта Флейшера, младшаго помощника его—генераль майора Степанова, за начальника участка Владикавказскаго округа П. Н. Пауль; опять повторилось громкое, долге—несможавшееся „ура“. Возвратившись опять къ дому священника, Владыка легъ отдохнуть, чтобы потомъ отправиться въ ближайшія къ Даргавсу селенія: Какадуръ и Джимара.

Въ бл.ч. вечера осѣдланныя лошади были уже поданы, и Его Пр-во со свитой и конвоемъ отправился первымъ деломъ въ Какадуръ, хотя шелъ дождь, который, впрочемъ, скоро пересталъ. Въ ожиданіи Его Пр-ва Какадурцы всѣ, отъ мала до велика, были собраны въ церковной оградѣ. Старики встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью. Владыка отслужилъ краткій молебенъ, послѣ чего велъ бесѣду съ народомъ. При этомъ онъ выразилъ свое удовольствіе присутствіемъ здѣсь въ большемъ количествѣ женщинъ. Кончивъ бесѣду, Владыка роздалъ дѣтямъ сладости и, благословивъ народъ, направился къ дому мѣстнаго старосты Саламова. Здѣсь былъ накрытъ столъ для Его Пр-ва и свиты. Пробывъ около часа въ Какадурѣ, Владыка отправился въ ближайшее селеніе Джимара. Встрѣча была такая же, какъ и въ Какадурѣ: Владыкой былъ отслуженъ на площади молебенъ и проведена бесѣда съ народомъ. По окончаніи бесѣды, Владыка благословилъ народъ, и такъ какъ день клонился къ вечеру то мы стали собираться обратно въ Даргавсъ.

Передъ отъѣздомъ мы любовались открывшейся панорамой на сосѣднія снѣговя горы и ближайшіе ледники (ледники эти находились отъ насъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 в.). Но намъ не долго пришлось наслаждаться этимъ красивымъ зрѣлищемъ, такъ—какъ спустился Густой туманъ и скрылъ отъ нашихъ взоровъ всю эту прелесть. Начинало смеркаться, когда мы уже тронулись въ обратный путь въ

Даргавсь. На полдорогѣ, около 9 часовъ вечера, насъ встрѣтили жители отселка Цагаты-Ламароонъ съ хлѣбомъ-солью. Владыка благодарилъ ихъ.

По мѣрѣ спусканія въ ущелье, становилась ясная погода; взошла красавица — луна и небо заискрилось мириадами звѣздъ. При свѣтѣ луны, въ ночной тиши, открывался волшебный видъ на великаны-горы и ледники. Взоръ никакъ не могъ оторваться отъ этой дивной природы!

Пѣніе многолюднаго конвоя религіозной пѣсни въ честь св. Георгія нарушало тишину спустившейся ночи и чистымъ эхомъ отдавалось въ ущельяхъ горъ. Въ Даргавсь мы прибыли незамѣтно часовъ въ 10 вечера.

Утро слѣдующаго дня 13 іюля, отъ 7 до 9 часовъ, Владыка посвятилъ осмотру древнихъ, знаменитыхъ Даргавскихъ могильниковъ. Многие сказали они — эти тысячелѣтніе памятники старины — просвѣщенному уму ученаго нашего Архипастыря. Много интереснаго повѣдалъ и онъ своимъ спутникамъ изъ области археологій и христіанской старины. Вернувшись въ домъ священника, мы ровно въ 8 часовъ утра выѣхали во Владикавказъ.

Въ 10 часовъ, по дорогѣ, посѣтили сел. Верхній-Кобань. Встрѣча была такая-же, какъ и въ другихъ селеніяхъ: въ церковной оградѣ Владыкой былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего Владыка велъ бесѣду миссіонерскаго характера о томъ, кто такой христіанинъ и чѣмъ онъ долженъ отличаться отъ нехристіанина. Благословивъ народъ, Владыка прослѣдовалъ въ домъ мѣстнаго старосты Соломона Дзудева, гдѣ былъ приготовленъ для Владыки утренній чай, да для его свиты завтракъ. Слѣдуя дальше по пути, Владыка посѣтилъ домъ 100-лѣтняго старика Худіева, имѣющаго въ своемъ прямомъ поколѣніи 60 душъ, и лично встрѣчавшаго и сопровождавшаго Владыку со слезами радости.

Слѣдующее и послѣднее на нашемъ пути селеніе, въ которое мы заѣхали, было сел. Нижній-Кобань, населенное

сплошь магометанами. Жители его встрѣтили Владыку очень радушно, съ хлѣбомъ-солью. Въ присутвіи Владыки, они сдѣлали два (молитва) по побѣдѣ русскаго оружія и просили повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрнопопдданническія чувства. Владыка обѣщаль къ вѣрнопадданическимъ чувствамъ Даргавцевъ присоединить и чувства мусульманъ—Нижнекобанцевъ.

Текстъ вѣрнопопдданической телеграммы опубликованъ въ № 15 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ отъ 1 августа и въ № 5264 „Терека“ (отъ 5 августа) с.г.

Затѣмъ Владыка зная, что Нижне-Кобанды живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ христіанами, что и они сами—бывшіе христіане, но волею обстоятельствъ оторвашіеся отъ Матери Церкви, повель весьма назидательную, истинно пастьрскую бесѣду съ магометанами, внушая имъ поддерживать настоящую, тѣсную дружбу съ своими единокровными христіанами. Много полезнаго и прекраснаго сообщилъ имъ Владыка изъ ученія Христа. Затѣмъ свящ. Цомаевъ прочиталь по осетински, какъ образецъ христіанской молитвы, молитву Господню. Въ концѣ бесѣды священники пропѣли по осетински молитву за Царя и Отечество. Высокопоучительная бесѣда, ласковое обращеніе православнаго Архіерея съ иновѣрцами, проникшаго своею любовью въ самые тайники душъ этихъ горцевъ, подчасъ ошибочно считающихся черствыми и дикими, торжественная обстановка встрѣчи высокаго гостя и могучіе звуки общаго пѣнія молитвъ на понятномъ всѣмъ осетинскомъ языкѣ, очаровали всѣхъ присутствовавшихъ магсметанъ. Изъ устъ многихъ слышалось: „Какой онъ добрый, какой онъ искренній Архіерей. Спасибо ему; это первый случай посѣщенія нашего села такимъ важнымъ духовнымъ лицомъ“

Затѣмъ Владыка былъ приглашенъ въ домъ доктора Тулатова, гдѣ была приготовлена трапеза. Поблагодаривъ Нижнекобанцевъ за радушіе, Владыка изволилъ выѣхать отъ нихъ въ 2 часа дня.

Дорога шла через тот-же Балтинскій переваль („Дзурьявца“) и сделавъ на полупути небольшой приваль, мы и аправились дальше. Въ Балту мы прибыли и часовъ въ 7 вечера. Здѣсь Владыку ожидалъ Г-м. Степановъ. Снявъ дорожный костюмъ и переодѣвшись, Владыка со свитой стѣлъ въ экипажъ и въ 9 часовъ благополучно прибылъ во Владикавказъ. **Спутникъ Г. Цомаевъ.**

Объявление.

Исенофонтъ Андреевичъ Соколовъ.

Въ Челябинскѣ.

**Лучше, стариннѣйше известныя въ Россіи
колокола церковныя**

Заводовъ Приуралья и Поволжья.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

**Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ
наградъ на выставкахъ.**

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фун. до 300-пудового вѣса (въ штукъ) и на заказъ— до 1200-пудового вѣса изъ высококачественнаго мѣди; Уральской и англійскаго олова.

Гармоничныя музыкальныя звоны (хоръ) колоколовъ— подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ.

Заводы отливали въ разные мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—въблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В. Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только изъ высокаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ съ заводовъ Приуралья и Поволжья по жел. дор. въ Владикавказскую епархію производится и въ настоящее время безпрепятственно.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотаріально.

Редакторъ Протоіерей А. Нефедьевъ.

Заводы удостоены высочайшей благодарности и высших наград на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовыя колокола отъ 10 фун. до 300-пудового вѣса (въ штукѣ) и на заказъ — до 1200-пудового вѣса изъ высокаго качества меди.

СОДЕРЖАНІЕ: *Официальная часть:*—Распоряженія Епархіальнаго Начальства: а) перемѣщенія, назначенія, и увольненія; б) Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — Къ свѣдѣнію о о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами. — Списокъ свободнымъ мѣстамъ. — Сообщеніе.

Неофициальная часть:—Акаѣистъ Пресвятѣй Богородицѣ, въ честь св. иконы Ея, именуемая Моздокскія, Еп. Антонина. — Случайная бесѣда, свящ. І. Матвѣева. — Краткій историко-критическій очеркъ церковнаго вѣнчанія въ русской Православной Церкви съ конца XVIII в. по настоящее время, П. В. Стефановскаго. — Правда жизни, стих. Н. Глаголева. — Русскіе славянофилы 40—60 г.г., (окончаніе) А. Ельчукова. — Головы не вѣшаютъ, а лишь подтянутся, прот. І. Полова. — Епископъ Антонинъ Владикавказскій и Моздокскій на освященіи храма въ сел. Даргавсѣ, Цомаева. — Объявленіе.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены высочайшей благодарности и высших наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовыя колокола отъ 10 фун. до 300-пудового вѣса (въ штукѣ) и на заказъ — до 1200-пудового вѣса изъ высокаго качества меди.

Печатать разр. 1 Сентября 1915 г. Цензоръ Прот. Д. Дьяченко.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ на